

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XIII Международной научно-практической конференции,
13 января 2026 года, г.-к. Анапа

An abstract graphic at the bottom of the page consists of several overlapping, semi-transparent arrows of various colors (blue, green, purple, yellow, orange) pointing towards the right. The arrows are layered, creating a sense of depth and movement.

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Научный редактор:

Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

НЗ4 НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Сборник научных трудов по материалам ХIII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 13 января 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 79 с.

ISBN 978-5-95356-909-5

В настоящем издании представлены материалы ХIII Международной научно-практической конференции «Наука в современном мире: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития», состоявшейся 13 января 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-909-5

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ АУДИТА В МАЛОМ БИЗНЕСЕ

Григорьева Ольга Олеговна 5

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Лысенко Олеся Владимировна..... 10

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

КАБАЛЬНЫЕ СДЕЛКИ КРИТЕРИИ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Джабраилов Зелимхан Адамович

Нинциева Тамила Магомедовна 18

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ В УРОВНЕ СОЦИАЛЬНОЙ

ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ ПРОЖИВАЮЩЕГО В РОССИИ И

ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Коренева Виктория Олеговна 23

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АТРИБУТИВНЫЙ СЛОВАРЬ В СТРУКТУРЕ СИСТЕМНОГО

РЕЧЕВОГО НАРУШЕНИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ И КОРРЕКЦИЯ У

ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Иванникова Влада Валерьевна 29

ТРУДНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАФОМОТОРНЫХ НАВЫКОВ У

ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ

НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Капустина Анастасия Витальевна..... 34

ГОТОВНОСТЬ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С

ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ К

ОВЛАДЕНИЮ НАВЫКАМИ ПИСЬМА

Маркелова Юлия Игоревна..... 41

МЕХАНИЗМЫ НАРУШЕНИЙ ПИСЬМА У МЛАДШИХ

ШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Свинарь Виктория Викторовна..... 50

МНЕМОТАБЛИЦЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Ющенко Татьяна Анатольевна..... 57

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СИНГАПУРА, ФИНЛЯНДИИ, ГЕРМАНИИ И РОССИИ В 2025 ГОДУ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДО 2030 ГОДА

Корман Елена Андреевна

Каграманова Анжелика Сергеевна..... 62

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ПОХОРОННЫЙ ОБРЯД В ХРИСТИАНСТВЕ В ЭПОХУ ПАТРИСТИКИ

Рожин Никита Сергеевич..... 68

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И КИТАЯ

Цветкова Анастасия Сергеевна..... 73

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 334

ОСОБЕННОСТИ АУДИТА В МАЛОМ БИЗНЕСЕ

Григорьева Ольга Олеговна

студент

Научный руководитель: Щербакова Наталья Владимировна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,
город Йошкар-Ола

***Аннотация.** В статье изучены основные критерии малых предприятий, особенности планирования аудита малого бизнеса, а также особенности получения аудиторских доказательств в ходе аудита малого бизнеса.*

The article examines the main criteria for small enterprises, the specifics of planning a small business audit, and the specifics of obtaining audit evidence during a small business audit.

***Ключевые слова:** аудит, малый бизнес, малые предприятия, аудиторские процедуры, аудиторские доказательства*

***Keywords:** audit, small business, small enterprises, audit procedures, audit evidence*

В современной экономике малые предприятия играют ключевую роль, являясь площадкой для создания новых рабочих мест, стимулирования локальной экономики, развития конкуренции на рынке, насыщения рынка товарами и услугами, повышения устойчивости экономики. Деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства в России регулирует Федеральный закон №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Для того, чтобы предприятие было признано малым, необходимо соответствовать основным критериям:

1) Годовой совокупный доход от всех видов деятельности должен составлять не более 800 млн. руб.;

2) Среднесписочная численность сотрудников, определяемая по итогам предыдущего календарного года, должна быть не более 100 человек.

К дополнительным условиям признания предприятия малым относится участие в уставном капитале (для хозяйственных обществ и партнерств) – суммарная доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов в уставном капитале не должна превышать 25%.

«Обязательный аудит для малых предприятий возникает в связи со ст. 5 Федерального закона №307-ФЗ, если выручка за предыдущий год превысила 50 млн руб. или активы баланса на конец года — 20 млн руб. Даже при статусе субъекта малого предпринимательства превышение этих порогов требует обязательной проверки. Малые предприятия проводят инициативный аудит по требованию банков для кредитования или по решению собственников для контроля бухгалтерии» [1].

Аудит малого бизнеса — это независимая проверка финансовой отчетности и бухгалтерского учета компании, которая учитывает особенности малых предприятий. Цель — убедиться, что все операции соответствуют законодательству, а данные в финансовых отчетах точно отражают реальное состояние бизнеса. Нормативное регулирование аудита малого бизнеса регламентируется правилом (стандартом) аудиторской деятельности особенности аудита малых экономических субъектов.

Малые предприятия имеют определенные особенности, которые оказывают влияние на порядок проведения аудита, поэтому выбирая методику аудита при планировании аудиторских процедур малых экономических субъектов, аудиторским организациям следует обратить внимание на:

- ограниченное разделение ответственности и полномочий среди

сотрудников, отвечающих за ведение учета;

– особенности организации системы бухгалтерского учета и документооборота;

– преобладающую роль руководства во всех процессах деятельности субъекта.

Аудиторские процедуры малых организаций характеризуются повышенной степенью риска, поэтому необходимо уделить особое внимание следующим возможным факторам риска:

1) Отсутствие соблюдения требований и нерегулярность ведения учетных записей;

2) Ожидания руководителей проверяемого субъекта от аудиторских организаций дополнительных услуг по восстановлению учета и исправлению ошибок;

3) Невозможность обеспечения подходящего разделения ответственности и полномочий сотрудников;

4) Возникновение злоупотреблений из-за открытого доступа сотрудников, ведущих бухгалтерский учет, к активам;

5) Занижение доходов и завышение расходов за счет большого количества операций за наличные денежные средства.

6) Затруднение регулярных взаимных сверок учетных данных при ограниченном числе сотрудников.

7) Возможность бесконтрольного редактирования данных, изменения программного обеспечения при использовании упрощенных программ.

8) Преобладающее влияние руководителя может приводить к нарушениям контрольных процедур, законодательства и искажению отчетности.

На этапе предварительного планирования аудиторских процедур важно не только проанализировать систему бухгалтерского учета и внутреннего контроля проверяемого субъекта, но и оценку возможности сбора необходимых доказательств. При наличии существенных недостатков систем, препятствующих получению аудиторских доказательств, аудиторской организации разумнее отказаться

от заключения договора с проверяемым предприятием. В случае выявления существенных недостатков уже в ходе проведения проверки, аудитору следует рассмотреть варианты приостановки работ или подготовки модифицированного заключения. До начала проверки необходимо согласовать и зафиксировать в договоре или письме-обязательстве все условия сотрудничества, права и обязанности сторон, а также разъяснить руководству проверяемой организации, что ответственность за достоверность отчетности лежит на самом экономическом субъекте, а аудитор несет ответственность исключительно за выражение профессионального мнения о предоставленной отчетности на основе проведенной проверки.

В силу объективных причин, при планировании аудита малого бизнеса предполагается низкая оценка надежности средств внутреннего контроля (при отсутствии прямых доказательств обратного). Это означает, что основным источником аудиторских доказательств должны стать процедуры проверки по существу, например, инспектирование, наблюдение, пересчет, аналитические процедуры и т.д. Допустимый уровень риска необнаружения для малых предприятий устанавливается ниже, исходя из внутривозможного риска и риска средств контроля и поскольку полагаться на системы объекта можно в ограниченной мере, аудитор компенсирует это за счет увеличения объема аудиторских выборок.

«При получении аудиторских доказательств необходимо учитывать особенности аудиторского риска. Основу аудиторского мнения должны формировать доказательства, полученные в ходе процедур, по существу. Также особое внимание принадлежит получению официальных письменных разъяснений от собственника или руководителя, в которых должно быть зафиксировано подтверждение понимания ответственности за ведение учета и достоверность отчетности, а также позиция руководства по всем существенным и спорным вопросам, возникшим в ходе аудита» [4].

Сбор доказательств должен проводиться с учетом особой правовой среды малого бизнеса, поэтому аудитору необходимо изучить:

- специальные режимы налогообложения и упрощенные процедуры

предоставления отчетности;

- особенности документооборота;
- меры государственной и региональной поддержки;
- региональные особенности ведения бизнеса.

При получении доказательств в ходе аудита компании, использующей упрощенную систему налогообложения, следует рассмотреть правомерность применения упрощенной системы налогообложения; корректность ведения книги учета доходов и расходов; правильность определения налоговой базы; соблюдение кассовой дисциплины и контроль за лимитом доходов.

Таким образом, при проведении аудита малого бизнеса необходимо учитывать специфику таких субъектов – слабый контроль, совмещение ролей и влияние владельца. Из-за низкой надежности средств внутреннего контроля увеличивают выборки, а при невозможности сбора доказательств – отказываются от работы. Получение доказательств происходит на основе результатов процедур, по существу, письменных разъяснениях и учете использования упрощенных систем. Это обеспечивает достоверность мнения несмотря на ограниченные ресурсы.

Список литературы

1. Аудит малых экономических субъектов / [Электронный ресурс] / StudFiles : [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/599959/page:4/> (дата обращения: 10.01.2026).
2. Логинова, Л. С., Шамрина, И. В. Особенности аудита на предприятиях малого бизнеса [Текст] / Л. С. Логинова, И. В. Шамрина / Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. — 2019. — № . — С. 56-62.
3. Сафарова, К. Е. Особенности аудита малого предприятия [Текст] / К. Е. Сафарова / Теория и практика современной науки. — 2016. — № 1 (7). — С. 321-324.
4. Правило "Особенности аудита малых экономических субъектов" от 11.07.2000 / Аудиторские ведомости. - 2000 г. - № 10.

УДК 658

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Лысенко Олеся Владимировна

магистрант

Научный руководитель: Бурмистрова Елена Валериевна,

к.соц.н., доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал,

РАНХиГС, город Саратов

***Аннотация.** В статье изучены логистические инструменты повышения конкурентоспособности предприятия, в частности рассмотрены управление цепями поставок, оптимизация запасов, рационализация транспортировки материальных ресурсов, управление качеством логистики, услуги и уровень сервиса.*

The article examines financial instruments for increasing the competitiveness of an enterprise, in particular, supply chain management, inventory optimization, rationalization of the transfer of material resources, management of quality logistics, services and service levels.

***Ключевые слова:** повышение конкурентоспособности, логистические инструменты, рассмотрены управление цепями поставок, оптимизация запасов, рационализация транспортировки материальных ресурсов, управление качеством логистики, услуги и уровень сервиса, проблемы при применении логистических инструментов*

***Key words:** increasing competitiveness, logistics tools, supply chain management, inventory optimization, rationalization of transportation of material resources, logistics quality management, services and service level, problems in the application*

of logistics tools

В последние годы с развитием внутренних факторов торговли и проникновением иностранных компаний на отечественный рынок происходит обострение конкуренции в сфере предоставления товаров потребителям. Повышение конкурентоспособности является необходимым условием для существования и функционирования предприятий.

Производство готовой продукции невозможно без системы материального обеспечения сырьем, материалами, комплектующими частями и регулярного пополнения запасов готовой продукции. Логистика играет ключевую роль в процессе увеличения конкурентного потенциала предприятия. Эффективная система логистики способствует оптимизации производственных процессов, снижению затрат и улучшению качества обслуживания.

Среди основных логистических инструментов повышения конкурентоспособности предприятия выделяют управление цепями поставок, оптимизацию запасов, рационализацию транспортировки материальных ресурсов, управление качеством логистики, услуги и уровень сервиса.

Управление цепями поставок. Цепи поставок представляют собой совокупность последовательно взаимодействующих между собой поставщиков и потребителей: каждый потребитель становится поставщиком для следующих потребителей – так продолжается до тех пор, пока готовый продукт не поступит к конечному потребителю [1, с. 22]. Эффективное управление цепями поставок включает в себя интеграцию процессов, совместное планирование и управление рисками.

Интеграция процессов осуществляется путем создания единого информационного поля, которое позволяет всем участникам процесса отслеживать текущие запасы, заказы покупателей и прогнозы. Объединение производственного процесса способствует более быстрому реагированию на изменение рыночной ситуации и потребностей потребителей.

Совместное планирование подразумевает согласование целей всех элементов цепи поставок и формирование для нее общей стратегической цели. Если

отдельные звенья цепи поставок стремятся к созданию разных конкурентных преимуществ, то конечный продукт окажется неконкурентоспособным и не удовлетворит потребности покупателя. Цепь поставок, где все участники разделяют общий набор приоритетов, значительно более устойчива и конкурентоспособна, чем цепь с разрозненными целями и конфликтующими интересами [2, с. 39].

Существует большое количество угроз организационно-экономической надежности цепи поставок. Каждая из них способна снизить уровень надежности цепи поставок и уменьшить вероятность преодоления опасности потери надежности. Управление рисками позволяет предварительно выявить и минимизировать угрозы, связанные с поставками. Для защиты от нестабильности на рынке на каждом этапе цепочки поставок требуется диверсификация поставщиков, создание резервных запасов и внедрение страховых механизмов. Надежные поставки обеспечивают доверие к предприятию и способствуют повышению его конкурентоспособности.

«X5 Retail Group» является одной из крупнейших продуктовых розничных компаний в России, демонстрирующих успешную модель управления цепями поставок. С помощью использования современных технологий, таких как система управления складом (WMS) и программное обеспечение для планирования ресурсов предприятия (ERP) «X5» активно внедряет процесс автоматизации в свои цепочки поставок, что позволяет оптимизировать процессы и повышает скорость обработки заказов. Компания активно сотрудничает с поставщиками и логистическими компаниями – совместное планирование и обмен информацией «X5» позволяют гибко реагировать на изменения в рыночной среде и быстрее адаптироваться к потребностям клиентов, что значительно улучшает эффективность всей системы. Эти аспекты способствуют созданию устойчивой и эффективной системы управления цепями поставок, которая помогает «X5 Retail Group» оставаться конкурентоспособной на российском рынке.

Оптимизация запасов. Для обеспечения бесперебойного производства на предприятии и своевременного удовлетворения спроса на готовую продукцию проводится комплекс мероприятий по созданию и поддержанию материальных

запасов на необходимом уровне. Контроль за состоянием запасов проводится на основе данных учета и осуществляется визуальными методами или автоматически [3, с. 272]. В процессе оптимизации запасов выбирается одна из систем управления запасами:

- система оперативного управления – через определенные промежутки времени оперативное принятие решения о заказе, расчет количества необходимых ресурсов при каждом заказе, ориентир на автоматическое слежение за уровнем запасов.

- система равномерной поставки – через равные промежутки времени заказ постоянного количества ресурсов.

- система пополнения запасов до максимального уровня – через равные промежутки заказ партии, объем которой равен разности между максимальным желаемым и фактическим уровнем запасов на момент проверки.

- система с фиксированным размером заказа – принятие решения о заказе в момент достижения установленного порогового значения.

- система с фиксированным интервалом времени между заказами – через равные промежутки времени заказ, объем которого меняется или остается неизменным.

Минимизация излишков приводит к сокращению затрат на хранение и непосредственному увеличению прибыли. Более низкие издержки дают возможность предприятию предлагать более конкурентные цены на готовую продукцию.

Российская сеть супермаркетов и гипермаркетов «Лента» применяет комплексный подход к оптимизации запасов, включающий управление ассортиментом и прогнозирование на основе анализа данных о продажах. Для ускорения обработки товаров и уменьшения временных затрат на хранение компания применяет метод кросс-докинга, который позволяет отправлять товары прямо от поставщика к покупателю без промежуточного хранения. Технологии интернет вещей (IoT) помогают «Ленте» в отслеживании состояния запасов и мониторинге условий хранения, что способствует предотвращению потерь и сокращению

издержек.

Рационализация транспортировки материальных ресурсов. Оптимальный способ транспортировки состоит из выбора вида транспорта и определения наиболее подходящего маршрута. При выборе вида транспорта особое внимание уделяется надежности соблюдения графика доставки, времени доставки и стоимости перевозки. Основой для принятия решения служит информация о специфических возможностях различных видов транспорта:

– автомобильный транспорт – основной вид транспорта для небольших партий товаров и используется для перевозок на короткие расстояния.

– железнодорожный транспорт – основной вид транспорта для крупных партий товаров и используется для перевозок на большие расстояния.

– морской транспорт – основной вид транспорта для международных перевозок.

– воздушный транспорт – основной вид транспорта для перевозок в отдаленные районы.

– трубопроводный транспорт – основной вид транспорта для узкой номенклатуры грузов (жидкостей, газов, эмульсий).

Гибкость в выборе транспорта в зависимости от специфики грузов позволяет обеспечить более высокую степень обслуживания. Эффективное управление маршрутами доставки снижает транспортные затраты и время в пути, что делает компанию более конкурентоспособной за счет снижения цен и улучшения сервиса.

В настоящее время коммерческие перевозки испытывают острый дефицит водителей. Нехватка работников и необходимость в повышении безопасности грузоперевозок повышает интерес рынка к применению беспилотников. Так, в 2021 году «Газпром нефть» проводили тестирование беспилотных КамАЗов и вертолетов, чтобы в перспективе использовать их для оперативной доставки грузов на удаленные месторождения.

Управление качеством логистики. Основой системы управления качеством выступает планирование и контроль качества. Для каждого логистического

процесса разрабатываются стандарты качества и устанавливаются четкие требования к качеству, включающие в себя определение критериев качества, разработку процедур контроля и управления стандартами обслуживания покупателей. С помощью регулярной аудиторской проверки проводится оценка соответствия стандартам и определяются области для улучшения.

Внедрение стандартов качества показывает потребителям, что предприятие стремится к высоким стандартам обслуживания [4, с. 295]. Доверие покупателей повышает репутацию и поддерживает конкурентоспособность. Для обеспечения высокого качества продукции предприятие организует обучение сотрудников, которое способствует эффективному выполнению своих обязанностей.

В «СберЛогистике» для управления качеством услуг используется система менеджмента качества на основе процессного подхода и риск-ориентированного мышления. Для достижения целей в области качества компания создает благоприятную среду, способствующую вовлечению каждого сотрудника в процесс постоянного улучшения качества оказываемых услуг, организует систематическое обучение персонала. «СберЛогистика» проводит внутренний аудит качества оказываемых услуг и бизнес-процессов. Для анализа и оценки эффективности управления сервисной логистикой в компании используются SWOT-анализ, анкетирование сотрудников, анализ документов, статистические методы.

Услуги и уровень сервиса. Способность адаптироваться к запросам клиентов и предлагать индивидуальные решения становится важным фактором, определяющим выбор потребителей. Это повышение удовлетворенности клиентов укрепляет позиции компании на рынке. Налаженные каналы коммуникации с клиентами позволяют быстро реагировать на их потребности и улучшать качество обслуживания, что повышает доверие и лояльность к бренду, а следовательно, и конкурентоспособность.

Российский коммерческий банк «Т-Банк» для улучшения качества обслуживания активно собирает обратную связь от клиентов. Постоянная оценка удовлетворенности позволяет выявлять слабые места в работе операторов и

мобильного приложения. Компания внедрила чат-ботов в мобильное приложение банка – пользователи решают стандартные задачи (от проверки баланса до оформления кредитов) через чат-ботов, что значительно сократило нагрузку на операторов и повысило удовлетворенность клиентов.

В 2026 году применение логистических инструментов для повышения конкурентоспособности сталкивается с рядом проблем, связанных с технологическими, кадровыми, геополитическими и регуляторными факторами.

Технологические и интеграционные сложности. Разрозненность информационных систем остаётся ключевым препятствием. Несовместимость TMS, WMS и ERP-систем у разных участников цепочки поставок снижает эффективность комплексных решений и затрудняет прогнозирование. Универсальные ИТ-решения часто не учитывают специфику бизнеса, что вынуждает компании инвестировать в индивидуальные разработки, требующие значительных ресурсов.

Кадровый дефицит. В 2026 году особенно остро ощущается нехватка водителей, кладовщиков, комплектовщиков и грузчиков. Рост онлайн-торговли и развитие маркетплейсов увеличивают спрос на персонал, а сложные условия труда и высокая текучесть усугубляют ситуацию. Для решения проблемы предприятия внедряют автоматизацию и роботизацию, но это требует времени и инвестиций.

Геополитические и регуляторные риски. Санкционные ограничения и геополитическая нестабильность вынуждают компании пересматривать логистические маршруты и искать альтернативных поставщиков технологий и оборудования. Усиление контроля за экспортом и импортом усложняет прохождение таможи, а изменения в законодательстве требуют адаптации. Рост транспортных расходов и налоговое давление, особенно в регионах с труднодоступной логистикой, снижают финансовую устойчивость компаний.

Для преодоления проблем применение логистических инструментов предприятиям необходимо:

1. углублять интеграцию ИТ-систем и инвестировать в цифровые технологии, включая ИИ и блокчейн;

2. активно развивать автоматизацию и роботизацию для снижения зависимости от человеческого ресурса;

3. адаптировать логистические цепочки к геополитическим изменениям, диверсифицируя маршруты и партнёров.

Успех в логистике в 2026 году определяется способностью компаний быстро адаптироваться к изменениям, комбинировать технологические инновации с гибким управлением рисками и развивать партнёрские отношения в цепочке поставок. Оптимизация логистических процессов ведет к снижению издержек и улучшению качества обслуживания. В условиях жесткой конкурентной среды предприятие должно активно внедрять и использовать современные логистические методы и технологии для обеспечения своей устойчивости и дальнейшего роста.

Список литературы

1. Щербаков, В. В. Управление цепями поставок: учебник для вузов / В. В. Щербаков [и др.]; под редакцией В. В. Щербакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 234 с.

2. Пузанова, И. А. Управление цепями поставок: учебник для вузов / И. А. Пузанова, Б. А. Аникин; под редакцией Б. А. Аникина. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 320 с.

3. Иванов, И. Н. Организация производства: учебник для среднего профессионального образования / И. Н. Иванов [и др.]; под редакцией И. Н. Иванова. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 546 с.

4. Горбашко, Е. А. Управление качеством: учебник для вузов / Е. А. Горбашко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 427 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.441

КАБАЛЬНЫЕ СДЕЛКИ КРИТЕРИИ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Джабраилов Зелимхан Адамович

магистрант

Нинчиева Тамила Магомедовна

д.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»,
г. Грозный, Россия

Аннотация. Проблематика кабальных сделок занимает особое место в системе гражданско-правовой защиты, поскольку затрагивает баланс интересов сторон и пределы допустимого усмотрения при заключении договоров. В условиях экономической нестабильности и социальной уязвимости отдельных категорий лиц риск навязывания крайне невыгодных условий существенно возрастает. В статье рассматриваются критерии признания сделки кабальной, анализируются элементы стеснённого положения, неэквивалентности встречного предоставления и злоупотребления со стороны контрагента, а также раскрываются особенности судебной практики по делам данной категории.

The issue of bonded transactions occupies a special place in the system of civil protection, as it affects the balance of interests of the parties and the limits of acceptable discretion when concluding contracts. In conditions of economic instability and social vulnerability of certain categories of people, the risk of imposing extremely unfavorable conditions increases significantly. The article examines the criteria for recognizing a bonded transaction, analyzes the elements of a straitened position, unequal counter-provision and abuse on the part of the counterparty, and also reveals the specifics of judicial practice in cases of this category.

Ключевые слова: *кабальная сделка, недействительность сделки, стеснённое положение, крайне невыгодные условия, порок воли*

Keywords: *bonded transaction, invalidity of the transaction, straitened position, extremely unfavorable conditions, vice of will*

Гражданское право традиционно исходит из принципов свободы договора и равенства участников оборота, однако реальная экономическая действительность нередко демонстрирует ситуации, при которых одна из сторон оказывается в заведомо уязвимом положении. Заключение сделок под влиянием тяжёлых обстоятельств сопровождается согласием на условия, которые в обычных условиях были бы признаны недопустимыми. Именно здесь возникает институт кабальной сделки, направленный на защиту лица, вынужденного действовать вопреки собственным интересам. Значение данной конструкции усиливается в периоды кризисов, снижения доходов населения и ограниченного доступа к альтернативным источникам финансирования. В таких условиях правоприменителю приходится тонко разграничивать допустимый предпринимательский риск и недобросовестное использование слабости другой стороны.

Кабальная сделка в российском гражданском праве рассматривается как разновидность сделки с пороком воли, при которой одна сторона, находясь в стеснённом положении, вынуждена согласиться на крайне невыгодные условия, чем пользуется другая сторона. Такая конструкция предполагает наличие не только неблагоприятных обстоятельств, но и активного поведения контрагента, направленного на извлечение выгоды из чужой уязвимости [1]. В этой связи ключевое значение приобретает установление совокупности признаков, без которых квалификация сделки как кабальной невозможна.

Стеснённое положение проявляется в наличии жизненных обстоятельств, существенно ограничивающих свободу выбора. Речь идёт о ситуации, когда отказ от сделки влечёт для лица серьёзные негативные последствия, затрагивающие базовые потребности, имущественную устойчивость или социальное положение. При этом само по себе сложное материальное положение ещё не образует основания для признания сделки кабальной. Необходима связь между этим

положением и заключением договора, а также осознание другой стороной данного состояния [2]. Таким образом, правовая оценка всегда носит конкретный характер и требует анализа обстоятельств в их совокупности.

Следующим важным элементом выступают крайне невыгодные условия. Под ними понимается существенная диспропорция между встречными предоставлениями, когда одна сторона получает явно несоразмерную выгоду по сравнению с тем, что предоставляет сама. Такая неэквивалентность может выражаться в завышенной цене, чрезмерных процентах, обременительных штрафных санкциях или иных условиях, резко ухудшающих положение потерпевшей стороны. При этом критерий «крайности» предполагает выход за рамки обычного предпринимательского риска и рыночных колебаний [5]. В правоприменении нередко проводится сопоставление условий сделки с аналогичными договорами, заключаемыми в сопоставимых обстоятельствах.

Исторический анализ института кабальных сделок показывает, что данная конструкция восходит к идее защиты слабой стороны, присутствующей ещё в дореволюционном праве. Со временем подходы к оценке кабальности эволюционировали, что было связано с развитием рыночных отношений и усложнением договорных форм. Современное регулирование ориентировано на сохранение баланса между автономией воли и необходимостью предотвращения очевидной несправедливости [3]. Такое соотношение позволяет избегать чрезмерного вмешательства государства в частные отношения, одновременно обеспечивая защиту от крайних проявлений недобросовестности.

Практика применения норм о кабальных сделках демонстрирует, что суды уделяют особое внимание доказательственной базе. Лицо, оспаривающее сделку, должно подтвердить наличие стеснённого положения, невыгодность условий и осведомлённость другой стороны. В качестве доказательств используются документы о доходах, медицинские справки, сведения о срочности обязательств, переписка сторон и иные материалы, позволяющие восстановить контекст заключения договора [4]. Такой подход подчёркивает, что формальное неравенство сторон само по себе не является достаточным основанием для признания сделки

недействительной.

Важным аспектом является разграничение кабальной сделки и обычной невыгодной сделки. Не всякая экономически неудачная сделка подлежит оспариванию, поскольку предпринимательская деятельность всегда связана с риском. Кабальность предполагает качественно иной уровень диспропорции, выходящий за пределы разумного и объяснимого экономическими причинами. В этом контексте суды нередко анализируют наличие альтернатив у потерпевшей стороны и реальную возможность отказаться от заключения договора без критических последствий [5]. Такой анализ позволяет избежать подмены института кабальной сделки механизмом пересмотра неудачных коммерческих решений.

Переходя к вопросу о последствиях признания сделки кабальной, следует отметить, что такая сделка признаётся недействительной, а стороны возвращаются в первоначальное положение. При невозможности возврата в натуре применяется денежная компенсация. Дополнительно возможно взыскание убытков, если доказан их причинно-следственный характер.

Отдельного внимания заслуживает соотношение кабальной сделки с иными пороками воли, такими как обман, насилие и угроза. Несмотря на внешнее сходство, кабальность отличается отсутствием прямого воздействия на волю лица. Решающим фактором становится использование объективных обстоятельств, а не создание искусственных препятствий. Такое разграничение имеет практическое значение, поскольку влияет на распределение бремени доказывания и оценку доказательств [4].

Анализ судебных решений показывает, что наиболее часто кабальными признаются договоры займа с завышенными процентами, соглашения о передаче имущества по заниженной цене и сделки, заключённые в условиях острой финансовой нужды. При этом суды последовательно подчёркивают необходимость индивидуальной оценки каждой ситуации, избегая формального подхода. Такая тенденция способствует формированию гибкой и справедливой практики, ориентированной на реальные обстоятельства дела [1].

В то же время сохраняются сложности, связанные с оценкой субъективных

факторов. Установление внутреннего состояния лица и мотивов другой стороны требует тонкого анализа, что не всегда возможно при ограниченности доказательственной базы. В этой связи особое значение приобретает активная позиция суда и использование совокупности косвенных доказательств. Подобный подход позволяет приблизиться к объективной истине и снизить риск формального отказа в защите [5].

Институт кабальных сделок представляет собой важный элемент механизма защиты гражданских прав, направленный на предотвращение злоупотреблений в условиях неравенства сторон. Его значение заключается в способности реагировать на ситуации, при которых свобода договора превращается в инструмент давления и эксплуатации. Анализ критериев кабальности показывает, что правоприменение ориентировано на совокупную оценку обстоятельств, включающую стеснённое положение, крайне невыгодные условия и использование уязвимости контрагента.

Список литературы

1. Гужвий В. А. Признаки кабальной сделки / Форум молодых ученых, 2018.
2. Джамалудинова А. М. Основания недействительности сделок с пороком воли / Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2024.
3. Козлова М. Ю., Тихомирова Т. И. Кабальные сделки: история и современное состояние правового регулирования / Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2017.
4. Зилли Я. А. Кабальные сделки в российском частном праве и особенности их оспаривания / Международный научный журнал «Вестник науки», № 5(86), 2025.
5. Остроухова Н. А., Джумагазиева Г. С. Критерии определения «крайне невыгодных условий» и «стесненного положения» одной из сторон кабальной сделки / Вестник науки, 2025.

УДК 349.3

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ В УРОВНЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ ПРОЖИВАЮЩЕГО В РОССИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ**Коренева Виктория Олеговна**

бакалавр

Научный руководитель: Дементьева Ирина Васильевна,

стар. препод. кафедры ГПиП.,

ЧОУ ТИУиЭ,

г. Таганрог, Российская Федерация

***Аннотация.** Статья посвящена анализу проблем в уровне социальной поддержки населения проживающего на территории России, автором предложены пути решения дисбалансов между регионами государства. Работа содержит статистику Социального фонда РФ.*

The article is devoted to the analysis of problems in the level of social support for the population living in the territory of Russia, the author proposes ways to solve imbalances between the regions of the state. The work contains statistics of the Social Fund of the Russian Federation.

***Ключевые слова:** государство, население, социальные пособия, социально-экономический уровень регионов*

***Keywords:** state, population, social benefits, socio-economic level of regions*

Одной из главных задач современного государства является проведение эффективной социальной политики. Социальные ценности в двадцать первом веке являются приоритетными во всех цивилизованных странах, и все остальные государственные задачи подчинены этому приоритету. Именно по уровню развития социальной сферы, зачастую в первую очередь и оценивается

эффективность деятельности правительства в целом.

В последние годы в стране наблюдается значительное внимание к вопросам социальной политики, что связано с необходимостью повышения качества жизни граждан и улучшения условий их существования. Указания Президента Российской Федерации, касающиеся увеличения численности населения и повышения уровня жизни, подчеркивают важность создания эффективной системы социальной поддержки, которая должна быть доступна для всех граждан, независимо от региона их проживания.

После победы на своих тогда еще первых президентских выборах 7 мая 2000 года В. В. Путиным практически сразу (13 мая 2000 года) в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» были сформированы федеральные округа Российской Федерации [1].

Изначально они создавались для оптимизации управления страной, выступая в качестве инструментов государственного регулирования территориального развития. Соответственно, в общественном понимании, это отчасти должно подразумевать и то, что регионы, объединенные в один федеральный округ, должны планомерно и примерно равным образом развиваться.

В настоящее время регионы государства в зависимости от различных особенностей субъекта различаются в размере выплат социальных пособий. Этому способствуют различные факторы, среди которых можно выделить как социальные, так и экономические аспекты, непосредственно влияющие на денежную составляющую пособий. К таким факторам можно отнести:

1. Финансирование из федерального или регионального бюджета (в зависимости от вида пособия);
2. Различный доход семьи;
3. Бюджет региона;
4. Уровень дохода населения;
5. Правила дополнительных социальных мер поддержки, устанавливаемые регионом;

6. Социально-экономическое региональное развитие и мн. др. [3, с. 113].

Социальная поддержка включает в себя широкий спектр механизмов, таких как выплаты пенсий, пособий, различные формы материальной помощи и услуги социальной политики. В России данный институт находится в стадии трансформации, что делает важным анализ его состояния в контексте региональных особенностей. На основании официальной статистики СФР (Социального фонда России) можно выявить, что в крупных и экономически развитых регионах уровень социальной поддержки существенно выше по сравнению с отдаленными и менее развитыми территориями. К примеру, с 2023 года кубанские семьи могут оформить ежемесячную выплату из материнского капитала на любого ребенка в семье в возрасте до 3 лет. Её размер также равен прожиточному минимуму ребенка в регионе — 14 390 рублей. Если брать во внимание Ростовскую область – то данная выплата на 2025 год составляет 16 169 рублей, в Новосибирской области размер выплаты составляет 15 871, а в Москве - 19 586 рублей.

Существующие различия в области социальной поддержки приводят к значительным разрывам в уровне жизни и благосостояния населения. Например, в одних регионах люди получают зарплату, позволяющую им покрывать все жизненно необходимые потребности, в то время как в других этой суммы недостаточно даже для удовлетворения базовых потребностей.

Для начала стоит выделить наиболее обеспеченные регионы, среди которых можно отметить Москву и Санкт-Петербург. В этих городах уровень социальной поддержки населению значительно выше, чем в среднем по стране. Например, в 2024 году расходы на социальные нужды в столичных регионах превышали 10% от общего бюджета, в то время как в некоторых других субъектах федерации этот показатель составляет менее 5%.

Лидером рейтинга стала Москва, где уровень безработицы составил 0,9%, что является историческим минимумом. Всего же в десяти регионах уровень безработицы был ниже 1,5%. Помимо Москвы, это Амурская область, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Калужская область, Новгородская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Нижегородская область, Свердловская

область, Республика Башкортостан и Удмуртская Республика.

Сравнительно высокие показатели в обеспеченных регионах также можно объяснить более мощной экономикой, большим налоговым поступлением и устойчивым рынком труда. Работающая молодежь имеет более высокий уровень доходов, что позволяет увеличить бюджетные поступления и, соответственно, финансирование социального обеспечения.

На противоположном конце спектра расположены регионы, такие как Ингушетия и Тува, где уровень социальной поддержки остается крайне низким. Основными проблемами данных регионов являются высокий уровень безработицы и недостаточная инфраструктура. В 2024 году уровень безработицы в республиках Северного Кавказа составил 25,5%, что приводит к снижению налоговых поступлений и, соответственно, ресурсов для социальной поддержки. Число нуждающихся в материальной помощи здесь в три раза превышает общероссийский уровень. Таким образом, перед лицом значительных потребностей бюджетная политика остается ограниченной.

Основным показателем, на который стоит обратить внимание, является количество получателей различной социальной поддержки. По информации органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, представленной по форме № 5 «Сведения о получателях социальных услуг», утвержденной приказом Минтруда России от 18 сентября 2014 года № 651, общая численность получателей социальных услуг в Российской Федерации в 2021 году составила 8 797 740 человек. К примеру в Москве около 8 947 при наличии в семье инвалида или инвалидов, в том числе ребенка-инвалида или детей-инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе населения получает различные виды социальной помощи от различных организаций, в то время как в ряде неполноценных регионов этот показатель гораздо ниже (Хабаровский край - 1 990, Тамбовская область – всего 68). Данные факты подчеркивают степень дисбаланса и доступность социальных услуг для разных категорий населения.

Различия в уровне образования и медицинских услуг также существенно влияют на общий уровень социальной поддержки. В высокоразвитых регионах

наблюдается доступность качественных образовательных учреждений и медицинских учреждений, в то время как в менее обеспеченных регионах услуги в этих сферах остаются ограниченными. Это отражается на уровне жизни и возможности граждан получать помощь и поддержку в затруднительных ситуациях. Например, в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах получение высшего образования крайне затруднено, охват молодежи высшим образованием не превышает 5%. В Ненецком автономном округе нет высших учебных заведений: два существовавших в 2005 году филиала были ликвидированы к 2017-му [4].

Во избежание вышеперечисленных проблем в России следует сформировать систему государственных инициатив, нацеленных на уменьшение региональных дисбалансов в уровне социальной поддержки населения. Продвижение данных инициатив должно осуществляться как на федеральном, так и на региональном уровнях, где будут разрабатываться и внедряться программы, способствующие гармонизации условий жизни в различных регионах.

Данная программа должна направляться на поддержку тех регионов, которые сталкиваются с острыми социально-экономическими проблемами. В ее рамках можно осуществлять дополнительное финансирование на реализации местных проектов через федеральный бюджет. В частности, регионы могут получать средства на улучшение инфраструктуры, создание рабочих мест и поддержку социально значимых проектов.

Можно установить размеры дотации со стороны государства для губернаторов и местных лидеров так они будут активно работать над улучшением социальной поддержки своих граждан. В регионах можно способствовать организации профессионального обучения и переподготовки безработных путем бесплатного онлайн обучения.

Следующим шагом должно стать внедрение системы горизонтального финансирования, которая обеспечит перераспределение ресурсов от более обеспеченных регионов к тем, где уровень социальной поддержки остается недостаточным. Важным элементом является создание программ, направленных на поддержку и развитие местного самоуправления, что позволит более эффективно и

оперативно реагировать на местные запросы и потребности населения [2, с. 238].

Таким образом, дальнейшая реализация инициатив и программ поддержки, станут залогом преодоления существующих дисбалансов и улучшения уровня жизни людей в различных частях страны. Эффективность этих мер в значительной степени зависит от комплексного подхода и взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849: [принят Президентом Российской Федерации 13.05.2000]. / Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Электрон. текст. данные.

2. Григорьев, И. В., Право социального обеспечения: учебник для вузов И. В. Григорьев, В. Ш. Шайхатдинов; Москва: Юрайт, 2025. 401 с. (Высшее образование).

3. Комкова, Г. Н., Защита социальных прав граждан органами публичной власти России: учебное пособие для вузов; Москва: Издательство Юрайт, 2025. 151 с. (Высшее образование).

4. Информация СФР / официальная статистика размера социальных пособий в регионах РФ. 2025. URL: <https://sfr.gov.ru/info/statistics/> (дата обращения: 27.12.2025).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 376.1

АТРИБУТИВНЫЙ СЛОВАРЬ В СТРУКТУРЕ СИСТЕМНОГО РЕЧЕВОГО НАРУШЕНИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ И КОРРЕКЦИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Иванникова Влада Валерьевна

студент бакалавриата

Научный руководитель: Плотникова Олеся Дмитриевна,

к.пед.н., доцент, доцент кафедры коррекционной психологии и педагогики

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема развития атрибутивного словаря (словаря прилагательных) у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (ОНР). Изучена специфика атрибутивной лексики у данной категории детей, а также представлены направления коррекционно-логопедической работы по ее формированию.*

***Annotation.** The article examines the problem of the development of the attributive dictionary (dictionary of adjectives) in older preschool children with general speech underdevelopment (GSU). The specifics of attributive vocabulary in this category of children are studied, and the directions of correctional and speech therapy work for its formation are presented.*

***Ключевые слова:** общее недоразвитие речи, атрибутивный словарь, имена прилагательные, старшие дошкольники, логопедическая коррекция*

***Keywords:** general speech underdevelopment, attributive vocabulary, adjectives, preschool children, speech therapy correction*

Своевременное и полноценное речевое развитие выступает важнейшим условием успешности последующего школьного обучения и гармоничного

формирования личности. Качество овладения языком во многом определяется состоянием лексической системы, процесс усвоения которой обеспечивает категоризацию опыта, построение понятий и структурирование представлений об окружающей действительности. У детей с общим недоразвитием речи исследователями (Р. И. Лалаева, Р. Е. Левина, Т. Б. Филичева и др.) констатируется системное нарушение речевой деятельности, одним из проявлений которого является ограниченность и диффузность словарного запаса. Наиболее уязвимой в структуре лексикона при ОНР оказывается атрибутивная лексика, что связано с ее поздним онтогенетическим формированием. Усвоение прилагательных сопряжено с трудностями овладения грамматическими категориями рода, падежа и согласования [7], а также с недоразвитием операций семантического анализа, что проявляется в вербальных парафазиях, расширении или сужении значений слов, их ситуативной связанности и характерных лексических заменах [6]. Несмотря на интерес к проблеме, вопросы специфики и коррекции атрибутивного словаря у дошкольников с ОНР сохраняют свою научно-практическую значимость.

Цель исследования заключалась в выявлении специфических особенностей атрибутивной лексики у старших дошкольников с ОНР и в определении эффективных путей ее целенаправленного формирования.

Экспериментальная работа осуществлялась на базе муниципального дошкольного образовательного учреждения. В исследовании приняли участие дети старшего дошкольного возраста с клинико-педагогическим заключением «общее недоразвитие речи». Для диагностики уровня сформированности атрибутивного словаря была применена методика, разработанная на основе подходов Р. И. Лалаевой, Н. В. Серебряковой [5] и О. А. Козыревой [4]. Диагностический комплекс включал серию заданий, направленных на исследование объема и качества пассивного и активного словаря прилагательных, способности к группировке слов по семантическим категориям, подбору синонимов и антонимов, объяснению лексических значений, а также на проверку навыков словообразования (образованию относительных и притяжательных прилагательных). Выполнение каждого задания подвергалось количественной и качественной оценке по балльной

системе.

На основании результатов констатирующего этапа и анализа литературных данных была спланирована и реализована коррекционно-развивающая работа. Ее методологическую основу составили принципы системности и учета закономерностей речевого онтогенеза при ОНР [9]. Содержательными приоритетами стали последовательное решение задач обогащения словаря новыми лексическими единицами, углубленного уточнения и конкретизации значений усвоенных слов, а также целенаправленной активизации атрибутивной лексики в различных видах речевой деятельности [5; 8]. Работа проводилась дифференцированно, по индивидуальным планам [1], с использованием адаптированных методических материалов [2]. Организационная структура каждого занятия предусматривала вводно-мотивационный, основной и рефлексивно-оценочный этапы. Результаты первичной диагностики свидетельствовали о значительном несоответствии уровня сформированности атрибутивного словаря возрастной норме. Высокий уровень не был зафиксирован ни у одного испытуемого. Средний уровень выявлен у 58% детей, низкий — у 42% дошкольников. Качественный анализ позволил констатировать типичные дефициты: резкое ограничение активного словаря прилагательных, стойкие затруднения в установлении антонимических и синонимических отношений, многочисленные ошибки при словоизменении и словообразовании, преобладание ситуативного, недифференцированного понимания лексических значений.

Повторное диагностическое обследование, проведенное после реализации коррекционной программы, продемонстрировало положительную динамику. Сравнительные данные наглядно отразили повышение уровня сформированности атрибутивного словаря у всех участников экспериментальной группы. Наиболее значимые сдвиги произошли в показателях объема активного словаря, точности употребления прилагательных и сформированности операций семантического выбора. Проведенное исследование подтвердило положение о том, что формирование атрибутивного словаря у старших дошкольников с общим недоразвитием речи характеризуется выраженным своеобразием и значительным

отставанием от нормативных показателей. Выявленные особенности, такие как ограниченный объем, нечеткость семантических полей, нестойкость грамматических форм, обусловлены глубинной неполноценностью операций анализа, синтеза и обобщения, лежащих в основе усвоения лексического значения слова.

Экспериментально доказана результативность комплексного коррекционного воздействия, организованного в соответствии с выделенными содержательными направлениями: обогащением, уточнением и активизацией атрибутивной лексики. Создание мотивированной речевой среды, использование полисенсорных и деятельностных методов способствовало формированию устойчивых нейродинамических основ и функциональных связей, необходимых для полноценного усвоения данной лексико-грамматической категории.

Полученные результаты обосновывают необходимость обязательного включения в структуру логопедической работы с детьми с ОНР специального, системного блока, направленного на преодоление недостатков атрибутивного словаря, что является важным условием для преодоления системного речевого нарушения и обеспечения готовности к освоению программы школьного обучения.

Список литературы

1. Баландина, Е. А. Проектирование образовательной программы / Е. А. Баландина, Л. В. Басаргина. – М.: Изд-во «Учитель», 2013. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005494702> (дата обращения: 23.11.2025). – Текст: электронный.
2. Бухарина, К. Е. Конспекты занятий по развитию лексико-грамматических представлений у детей 5-6 лет с ОНР и ЗПР / К. Е. Бухарина. – М.: Владос, 2016. – 110 с.
3. Ефименкова, Л. Н. Формирование речи у дошкольников / Л. Н. Ефименкова. – М.: Просвещение, 1981. – 112 с.
4. Козырева, О. А. Логопедические технологии / О. А. Козырева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. – 192 с.

5. Лалаева, Р. И. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников (формирование лексики и грамматического строя) / Р. И. Лалаева, Н. В. Серебрякова. – СПб.: СОЮЗ, 1999. –160 с.

6. Лалаева, Р. И. Формирование лексики и грамматического строя речи у дошкольников с общим недоразвитием речи / Р. И. Лалаева, Н. В. Серебрякова. – СПб., 2003. – URL: http://pedlib.ru/Books/5/0231/5_0231-1.shtml (дата обращения: 23.11.2019). – Текст: электронный.

7. Сидоренко, Е. А. Обогащение и активизация словаря у детей с общим недоразвитием речи / Е. А. Сидоренко / Дефектология. – 2008. – № 5 – С. 73-78.

8. Ушакова, О. С. Методика развития речи детей дошкольного возраста / О. С. Ушакова, Е. М. Струнина. – М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2004.

9. Филичева, Т. Б. Развитие речи дошкольника: методическое пособие с иллюстрациями /Т. Б. Филичева, А. Р. Соболева. – Екатеринбург: Изд-во «АРГО», 1996. – 80 с. – URL: http://pedlib.ru/Books/3/0349/3_0349-1.shtml. – Текст: электронный.

УДК 376.37

**ТРУДНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАФОМОТОРНЫХ НАВЫКОВ У
ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ
НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ**

Капустина Анастасия Витальевна

магистрант

Научный руководитель: Кузьмина Валерия Александровна,

ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,

город Донецк

***Аннотация.** В настоящее время увеличилось число детей старшего дошкольного возраста с речевой патологией. Процесс овладения графомоторной деятельностью является обязательным для дальнейшего развития и довольно трудоёмким для ребёнка, а для детей с логопедическим заключением «Общее недоразвитием речи» он вдвойне затруднен. В статье раскрывается понятие термина «Общее недоразвитие речи» и влияние специфики его проявлений на состояние графомоторных навыков, выступающих фундаментом для дальнейшего овладения письмом.*

Currently, the number of older preschool children with speech disorders has increased. The process of mastering graphomotor activities is essential for further development and is quite challenging for children, and it is doubly difficult for children with a speech pathology diagnosis of "General Speech Underdevelopment." The article explores the concept of "General Speech Underdevelopment" and the impact of its specific manifestations on the state of graphomotor skills, which serve as the foundation for further learning to write.

Ключевые слова: графомоторные навыки, дошкольный возраст,

компоненты, общее недоразвитие речи, операции, трудности

Keywords: *graphomotor skills, preschool age, components, general speech underdevelopment, operations, difficulties*

Увеличение количества детей с общим недоразвитием речи, имеющих трудности в овладении графомоторными навыками, акцентирует внимание на необходимости понимания механизмов проявления данного отклонения с целью их эффективного устранения, так как несовершенство графомоторной деятельности у детей – одна из предпосылок возникновения дисграфии. Вопросами данной области занимались такие известные ученые как Т.П. Буцыкина, А.В. Запорожец, Т. В. Ахутина, В. П. Зинченко, А. Г. Рузская, Т. Г. Визель, О. Б. Иншакова, Р. Е. Левина, М. М. Безруких и другие.

В логопедии понятие «Общее недоразвитие речи» (далее – ОНР) считается определенной формой речевой аномалии, которая представляет собой нарушение формирования всех компонентов речи, с различной структурой дефекта [1]. При речевой патологии отмечается недостаточное развитие сенсорной, интеллектуальной, аффективно-волевой сфер. Главным фактором, определяющим ОНР как речевую патологию, требующей изучения по всем направлениям развития – специфика проявлений недостатков речи, проявляющейся во взаимосвязи речевых структур устной и письменной речи, которая накладывает свой отпечаток на овладение многими необходимыми навыками и умениями. Одним из них умений выступает затрудненное формирование графомоторных операций, которые напрямую зависят от состояния устной речи. Это отражается в уровне восприятия различных модальностей, что регулирует умственный и кинетический контроль, активно участвующих в процессе овладения навыками письма.

В исследованиях А.В. Запорожца, А. Н. Леонтьева отмечается, что графомоторные операции являются конечным звеном в цепочке операций, составляющих письмо. Тем самым они могут оказывать влияние не только на каллиграфию, но и на весь процесс письма в целом [8].

Графомоторный навык представляет собой определенные привычные положения и движения пишущей руки, позволяющие изображать письменные

звуки и их соединения. Правильно сформированный графомоторный навык позволяет в дальнейшем писать буквы четко, красиво, разборчиво, быстро. Неправильно сформированный графомоторный навык создает комплекс трудностей письма: небрежный, неразборчивый почерк, медленный темп, трудности ориентации на листе бумаги. Владение графомоторными навыками необходимы ребенку и в повседневной жизни для выполнения различных бытовых мероприятий – например, чтобы ребенок мог самостоятельно одеваться, играть, рисовать, конструировать.

Наличие затруднений в изображении графических символов иногда настолько загружает внимание ребенка, что дезорганизует и все предшествующие операции [7].

Формирование графомоторных операций в онтогенезе претерпевает значительную эволюцию одновременно с развитием изобразительной деятельности. На протяжении значительной части дошкольного детства регуляция изобразительных движений осуществляется преимущественно на основе двигательного анализатора [3]. Период от 1 года до 4-5 лет уходит на овладение произвольной регуляцией движений руки. Контроль выполнения, обратная связь (афферентация) происходит с помощью кинестезии. Рисую, дети опираются на «память руки». Зрительный контроль над движениями почти отсутствует.

Постепенно происходит межсенсорная интеграция кинестетических ощущений во время рисования и зрительных образов, воспринимаемых при этом. Рука «учит» глаз. Наибольшего развития межанализаторная интеграция достигает в возрасте 6-8 лет. При этом «глаз», обогатившийся опытом «руки», принимает участие в управлении движениями. С этого момента зрительно-моторная координация начинает занимать ведущее положение в регуляции графо-моторных движений и развитии соответствующих навыков [3, 7].

Поэтому сформированность данных способностей является одним из показателей так называемой «школьной зрелости».

Реализация графомоторных навыков в продукт деятельности обеспечивается оптико-слухо-моторной координацией, которая характеризуется

следующими этапами:

1. организация темпа написания и концентрация внимания на материале (низкий уровень которых характерен для детей с речевыми нарушениями);

2. становление зрительного и фонематического восприятия, а также отбор тонких дифференцированных движений, принимающих участие в процессе звукопроизношения и письма (для уточнения и определения графических движений необходима зрительно-моторная координация);

3. планирование, последовательность движений (например, при штриховке) и самоконтроль.

Можно сделать вывод, что графомоторные операции – не просто «умение держать карандаш в руке», а достаточно сложный механизм, требующий организованной совместной деятельности многих речевых и неречевых структур, основными из которых выступают:

– мелкая моторика как совокупность сложных двигательных навыков и умений;

– зрительно-моторная координация, также известная, как координация в системе «глаз-рука», визомоторная или глазо-ручная координация - способность, с помощью которой человек можем одновременно использовать глаза и руки при выполнении действий;

– пространственное восприятие – способность производить оценку окружающего мира по форме, величине и исследовать предметы, их связь с окружением;

– внимание в роли контроля деятельности. Левина Р. Е. определила внимание как главное условие для осуществления всех познавательных процессов. К концу дошкольного периода ребенок овладевает способностью активно и произвольно направлять свое внимание, удерживать его и сосредотачивать на определенном объекте или деятельности. В нашем случае – на овладении графомоторными навыками;

– сформированное фонематическое восприятие (в т.ч. и фонематические представления).

Исследуя процессы становления графомоторных предпосылок, ученые А. Р. Лурия, Е. В. Гурьянов, М. М. Безруких, С. П. Ефимова, Е. В. Новикова, Н. В. Новоторцева, С.Е. Гаврина в дополнение к вышеперечисленным компонентам отметили, что графомоторные навыки зависят также от сформированности фонематических представлений и чувства ритма [2, 5].

Результаты исследования специалистов в области логопедии показали, что у детей с ОНР отмечаются следующие специфические особенности формирования графомоторных навыков:

- недоразвитие кинестетического и динамического праксиса;
- недостаточная регуляция мышечного тонуса;
- низкий уровень развития координации движений руки;
- нарушение зрительно-пространственной ориентировки;
- трудности ориентировки на листе бумаги;
- трудности в воспроизведении различных фигур и линий;
- нарушения в копировании предложенного образца;
- затруднения в воспроизведении графического образца по фонематическому представлению.

Нарушения дифференцированных движений рук проявляются при выполнении проб-тестов пальчиковой гимнастики. Дошкольники затрудняются или просто не могут без помощи выполнить движение по подражанию (например, «замок», «колечки») [4]. Большинство детей справляются с заданиями, направленными на выполнение одновременно организованных движений, но при выполнении допускают многократные ошибки, сжимая одновременно обе руки в кулак или расправляя его. У значительной части детей двигательная недостаточность выражается в виде плохой координации сложных движений, неуверенности в выполнении точно дозированных движений, снижении скорости и ловкости выполнения. У детей наблюдается неправильное положение руки вовремя графомоторной деятельности [6].

Г. В. Чиркина [8], Г. С. Шабдинова [7] в своих работах отмечают взаимосвязь между сформированностью звуковой стороны речи, фонематическим

восприятием и степенью сформированности кинестетического восприятия. Неправильная артикуляция мешает развитию четкого восприятия звуков, нарушает артикуляционно-акустическое взаимодействие, значительно затрудняет процесс овладения звуковым анализом и синтезом.

Нарушения артикуляции и орофациальной моторики (при фонетических дефектах) могут коррелировать с общим снижением моторики мелких мышц кисти (нарушения речевых кинестезии вследствие анатомических и двигательных дефектов органов речи).

Общая дефицитарность фонематического восприятия часто сопутствует снижению фонематической осознанности и затруднению активации связки «звук – буква», усложняя опосредованное усвоение письменных форм, что влияет на произвольное воспроизведение знаков и планирование последовательности движений.

В. Э. Болдырева в своих работах описывает трудности детей с ОНР касательно фонематических представлений, которые в одних случаях влияют на перешифровку фонемы в графему, когда ребенок затрудняется в установлении слухо-зрительных связей, в других случаях – на установление языковых обобщений, когда дети не справляются с уровнем звуко-буквенного и морфологического анализа слов [3].

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что основными проблемами в усвоении графомоторными умениями для детей с ОНР дошкольного возраста выступает несформированность фонематического восприятия и незрелость сложных произвольных форм зрительно-моторной координации. Трудности в выполнении заданий, проявляющиеся неаккуратной штриховкой, сложностями в удержании заданной силы нажима, удержании позы, а также в переключении с одного задания на другое в комплексе усложняют процесс овладения графомоторными умениями, что в дальнейшем может привести к нарушениям письма различной этиологии в случае отсутствия от учителя-логопеда необходимой коррекционно-развивающей работы.

Список литературы

1. Астахова Т. В. Формирование графомоторных навыков у дошкольников: пособие для педагогов и логопедов. / Т. В. Астахова – М.: Владос, 2018. – 192 с.
2. Безруких, М. М. Обучение первоначальному письму / М. М. Безруких. – М.: Детство-пресс, 2002. – 76 с.
3. Бочкова Е. С., Подгорнова И. Е. Современный подход развития графомоторных навыков у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен: Материалы III Международной научной конференции. В рамках проекта «А.З.Б.У.К.А. детства», 2017. С. 87–89.
4. Буцыкина, Т.П. Развитие общей и мелкой моторики как основа формирования графомоторных навыков у младших школьников / Т.П. Буцыкина, Г. М. Вартапетова / Логопед, 2015 – №3. – 15 с.
5. Гуткина Н. И. Психологическая готовность к школе. — 4-е изд., перераб. и дополн. — СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
6. Иншакова О. Б. Развитие и коррекция графомоторных навыков у детей 5-7 лет: пособие для логопеда. / О. Б. Иншакова – Ч. 1. – М.: Владос, 2019. – 183 с.
7. Нижегородцева Н. В. Психолого-педагогическая готовность ребёнка к школе: пособие для практ. психологов, педагогов и родителей / Н. В. Нижегородцева, В. Д. Шадриков. – М: ВЛАДОС, 2001. – 256 с.
8. Филичева Т. Б., Чиркина Г. В. Подготовка к школе детей с общим недоразвитием речи в условиях специального детского сада: пособие для студентов дефектологических факультетов, практических работников специальных учреждений, воспитателей детских садов, родителей / Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина. – М.: Альфа, 2013. – 103 с.

УДК 376.37

**ГОТОВНОСТЬ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С
ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ К
ОВЛАДЕНИЮ НАВЫКАМИ ПИСЬМА**

Маркелова Юлия Игоревна

магистрант

Научный руководитель: Кузьмина Валерия Александровна,

ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,

город Донецк

***Аннотация.** Период перехода ребенка из детского сада в школу – важный жизненный этап, который меняет социальную ситуацию его развития. Ребенку будет легко адаптироваться и учиться, если он готов интеллектуально, имеет физическую, эмоциональную, психологическую подготовленность. Кроме того, важно, чтобы дети были готовы к обучению письму и достигли определенного уровня развития речи. От состояния устной речи напрямую зависит и письменная, от которого зависит успешность в школьном обучении. В группу риска по нарушению письменной речи (дисграфии) входят дети старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи вследствие особенностей формирования речевых и неречевых функций, необходимых для овладения письменной речью.*

The period of a child's transition from kindergarten to school is an important life stage that changes the social situation of their development. It is easy for a child to adapt and learn if they are intellectually, physically, emotionally, and psychologically prepared. Additionally, it is important for children to be ready for writing and have a certain level of speech development. The state of their oral speech directly affects their written language, which in turn affects their success in school. Children of

senior preschool age with general speech underdevelopment are at risk of developing written speech disorders (disgraphia) due to the peculiarities of the formation of speech and non-speech functions necessary for mastering written speech.

Ключевые слова: *общее недоразвитие речи, особенности, письменные навыки, предпосылки, старший дошкольный возраст*

Keywords: *general speech underdevelopment, features, written skills, prerequisites, senior preschool age*

Письмо – это знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью графических элементов передавать информацию.

Процесс письма – довольно сложный, системный, произвольный психический процесс. Для того чтобы пользоваться письменной речью, необходимо приобрести ряд умений и навыков. Овладение письменной речью представляет собой установление новых связей между словом слышимым, произносимым, видимым и записываемым, так как процесс письма обеспечивается согласованной работой четырех анализаторов: речедвигательного, речеслухового, зрительного и двигательного.

В отличие от устной речи, письменная речь формируется только в условиях целенаправленного обучения. В результате рефлексорного повторения образуется стереотип слова в единстве акустических, оптических, кинетических раздражений.

Письмо как деятельность на начальном этапе достигается путем точного, строго последовательного фонематического анализа слова и соотнесения выделенных звуков с соответствующими фонемами. Трудность представляют слова, которые имеют закрытые слоги и которые имеют стечение согласных, ряд безударных гласных (например, ободок, солнце). Важно также для этого, чтобы ребенок, повторяя слово, разделял его на отдельные слоги, иначе могут появляться в письме пропуски, изменение порядка букв в словах, повторения, сплавы двух сложных слогов в один. После того, как выделяется последовательность звуков какого-либо слова, происходит их уточнение, то есть превращение слышимых звуков в четкие обобщенные речевые звуки – в фонемы. Легкость представляют

слова, которые состоят из отчетливо и недвусмысленно звучащих элементов (например, ша-ры). Сложности могут быть в тех случаях, когда согласный звук входит в мягкий или в твердый слог, когда в различно звучащих вариантах согласного в слогах нужно, отвлекаясь от слышимых вариантов, воспринимать одну и ту же фонему, когда изменение только одного признака (например, звонкости) превращает один звук в совершенно другой (например, [д] в [т], [б] в [п]).

На начальной ступени развития навыка письма, анализ и сохранение последовательности звучаний, выделение и превращение звуковых вариантов в четкие фонемы протекают полностью осознанно. Позже все осуществляется автоматизировано.

Второй этап процесса письма сопровождается переводом выделенных фонем в зрительную графическую схему, то есть букву, которая должна быть написана. Ребенок на этом этапе может смешивать начертания редко встречающихся букв, путать их написание (например, Е-З, И-П). Причина этому не трудность удержания нужных начертаний букв, а трудность сохранения звуковой последовательности элементов слова.

Последний этап процесса письма – превращение букв, которые необходимо написать в нужные графические начертания. Сознание ребенка контролирует все эти задачи, а действия считаются осознанными. По мере развития навыка письма отдельные операции выпадают из-под контроля сознания, автоматизируются, объединяются и превращаются в целостный сенсомоторный навык, обеспечивающий сложную речемыслительную деятельность – письменную речь.

Резюмируя вышесказанное, становится очевидным, что письмо требует четкого отграничения друг от друга сходных фонем, запоминания графики букв и воспроизведения их в нужной последовательности.

Вопросы готовности к обучению письму детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи находятся в центре внимания исследований А. А. Докшиной, А. Н. Корнева, Г. А. Каше, Т. Б. Филичевой, Н. В. Нижегородцевой, Т. А. Ткаченко, Г. В. Чиркиной и других педагогов. Согласно научным разработкам

этих ученых, у детей с общим недоразвитием речи нарушены предпосылки готовности к овладению письмом.

Как показывают исследования таких авторов, как А. Н. Корнева (1995 г.), М. З. Кудрявцева (1995 г.), Г. А. Глинна (1996 г.), Т. А. Ткаченко (2000 г.), в среднем у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи готовность к обучению письму в два раза хуже, чем у нормально говорящих детей, что проявляется в заметном отклонении от нормы в формировании фонематической, фонетической систем, мелкой моторики, зрительно-пространственной ориентации и чувства ритма [1].

В дошкольном возрасте возможно выявление предпосылок дисграфии, которые могут проявиться у детей с началом школьного обучения в случае непринятия соответствующих профилактических мер. Можно говорить о следующих предпосылках дисграфии, характерных для детей с ОНР III уровня:

1. Отсутствие слуховой дифференциации акустически близких звуков: твердых-мягких; звонких-глухих, свистящих-шипящих, а также звуков [р], [й], [л]. Это явная предпосылка акустической дисграфии, поскольку фонемы каждой группы недифференцируемые на слух, в дальнейшем взаимозаменяются на письме.

2. Наличие полных звуковых замен в устной речи (в основном вышперечисленных групп фонем) неправильное проговаривание слов в процессе письма в период обучения грамоте неизбежно приводит к соответствующим буквенным заменам.

3. Несформированность в полной мере простейших видов фонематического анализа слов, доступных детям дошкольного возраста. В. К. Орфинская к таким видам анализа относит следующие:

- узнавание звука на фоне слова;
- выделение ударного гласного из начала слова и конечного согласного из конца слова;
- определение примерного места звука в слове.

4. Недостаточная сформированность зрительно-пространственных

представлений и зрительного анализа, и синтеза. Это затрудняет ребенку дифференциацию сходных по начертанию букв в процессе овладения грамотой, что в дальнейшем приводит к оптической дисграфии [2, 5]. П. Ф. Лесгафт подчеркивал, что любая сознательная работа требует основательной оценки соотношений времени и пространства, а также умения ориентироваться в нем. Слабый уровень развития пространственно-временных представлений влияет на формирование процессов чтения и письма. Для того, чтобы ребенок овладел письмом, он должен овладеть умением параллельно изменять пространственную последовательность (графических знаков) и временную (звуковых комплексов). В связи с этим временные и пространственные аспекты восприятия и воспроизведения речи взаимосвязаны. «Выработка у детей соответствующих средств и навыков выделения, сопоставления единиц языковой действительности служит неременным условием грамотности», – отмечала Л. Е. Журова [3, 5].

П. Л. Горфункель в своих научных трудах пришел к выводу, что письмо ребенка, который начинает осваивать грамоту, опирается на зрительный образ букв. Ученый считает, что эти зрительные представления являются базой в процессе письма начинающего. Также П. Л. Горфункель подчеркивает и то, что только с помощью зрительных представлений можно наладить связь слухо-речедвигательного образа с руко-двигательным, что характерно для уже сформированного письма [4].

5. Нарушения в грамматических системах словоизменения и словообразования, что проявляется в неправильном употреблении ребенком окончаний слов в устной речи. Это приводит к аграмматической дисграфии.

6. Нарушенное чувство ритма. К. Д. Ушинский, рассматривая процесс овладения графическими навыками, подчеркивал то, что ритмичность движений пальцев руки при письме – это одна из составляющих четкого каллиграфического почерка. По мнению педагога, чувство ритма принимает участие также и в процессе чтения, когда последовательно сменяются ударные и безударные слоги, гласные и согласные звуки.

Таким образом, возникновение у детей всех основных видов дисграфии

можно безошибочно предсказать уже в старшем дошкольном возрасте, а значит, что нужно сделать все возможное для того, чтобы ликвидировать ее предпосылки еще до начала обучения ребенка грамоте.

А. Е. Алексеева объединяет предпосылки, которые нужны детям с общим недоразвитием речи для успешного обучения письму, в три группы.

К первому комплексу предпосылок относятся слуховое восприятие, компоненты устной речи, зрительно-пространственные функции, мыслительные операции анализа, синтеза, обобщения. Во второй комплекс входят моторные, речевые и зрительно-пространственные функции. В третий комплекс – мыслительная деятельность, моторика.

Первый комплекс, по мнению А. Е. Алексеевой, является главным условием готовности дошкольников с общим недоразвитием речи к овладению письмом, а второй и третий комплексы – ее неотъемлемой составной частью. То есть, использование речи как средства общения и мышления для ребенка с общим недоразвитием речи является главным условием благополучия при начале обучения письму. Так, дети с третьим уровнем развития речи обычно осваивают элементарные навыки письма, но при этом допускают многочисленные специфические ошибки, обусловленные нарушениями развития фонетической стороны речи, словарного запаса и грамматического строя. Для детей требуются систематические, на протяжении нескольких лет, занятия по развитию устной речи и по подготовке к обучению письму, а также формированию навыков звукового анализа, развитию моторики и координации движений [3].

У здорового ребенка овладение звуковой системой языка происходит одновременно с развитием общей моторики и точных движений пальцев рук. М. М. Кольцова экспериментально доказала, что речь развивается более интенсивно и становится совершенней при тренировке пальцев рук.

Четырехлетний ребенок уже умеет держать карандаш, довольно свободно манипулирует им и неплохо копирует, т.к. в этом возрасте активно развивается координация движений и зрительно-пространственное восприятие. В 5 лет ребенок хорошо выполняет штрихи по горизонтали и вертикали, способен

регулировать длину штриха, линии становятся более ровными, четкими. В 6 лет дети копируют простейшие геометрические фигуры, передавая их размер и пропорции. Фактически детям уже доступны все графические движения, штрихи и линии, точность которых развивается в рисовании, тренируется зрительная память и пространственное восприятие, таким образом, создается база для успешного обучения письму.

Умение ребенка рисовать и копировать является одним из компонентов определения готовности ребенка к обучению письму. Поэтому важным критерий школьной зрелости – уровень развития мелкой моторики ведущей руки, от которого зависят скорость и легкость формирования навыка письма.

Нарушения моторики у старших дошкольников с общим недоразвитием речи проявляются широко: наблюдается некоторая общая моторная неловкость, неуклюжесть, страдают точные мелкие движения рук. Детям сложно выполнять культурно-гигиенические операции по самообслуживанию, они долго не интересуются рисованием и ручной деятельностью, и поэтому задерживается развитие готовности руки к письму [6].

Двигательная несостоятельность детей данной категории заметна также на физкультурных и музыкальных занятиях: они явно отстают в темпе и ритме при выполнении движений, при смене движений и вида деятельности. На занятиях художественным творчеством дети неправильно держат карандаш, руки бывают напряжены и неловки, многие дети поэтому не любят рисовать, лепить, вырезать, в аппликации заметны трудности зрительно-пространственного расположения элементов.

Нарушения точных движений рук проявляются при выполнении тестов и проб, пальчиковой гимнастики. У детей вызывает затруднение самостоятельные движения по подражанию (например, «замок», «колечки»). Многие успешно выполняют одновременно организованные движения, но допускают многочисленные ошибки, сжимая одновременно обе руки в кулак или расправляя его. Поочередное сгибание пальцев, начиная с большого и до мизинца выполняется в медленном темпе, сопровождается одновременными движениями нескольких

пальцев.

Взаимосвязь между состоянием развития речи и общей, мелкой и артикуляционной моторики подчеркивается многими исследователями. Логично, что необходимо стимулировать развитие двигательного анализатора, который является фактором, способствующим развитию речи и нервно-психических процессов.

Формирование фонематического слуха происходит у детей постепенно, в процессе естественного развития. Несмотря на то, что уже к трем годам ребенок различает на слух все звуки речи, развитие и совершенствование фонематического слуха продолжается на протяжении дошкольного возраста. Главное условие данного развития – это развитие речи посредством общения с окружающими. Фонематический слух является базой развития всей сложной речевой системы [3, 6].

У большинства детей с ОНР при изучении ритмических способностей, т.е. при восприятии и воспроизведении ритмических рядов, очевидны ошибки при определении количества ударов и передаче ритма. Неустойчивое слуховое внимание не позволяет выполнить пробы с первой, а иногда и со второй попытки [4].

Таким образом, характеризуя особенности развития детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи, можно сделать вывод, что готовность к овладению письма будет сформирована только путем целенаправленной коррекционной работы. Анализ ошибок и трудностей, которые испытывают дети с общим недоразвитием речи при обучении письму, указывает на то, что нарушение письма возникает по причине недоразвития фонетико-фонематического и лексико-грамматического компонентов языка. Понимание механизмов возникновения данных нарушений позволит предотвратить их путем построения учителем-логопедом комплексной коррекционной работы.

Список литературы

1. Алмазова А. А. Выявление факторов риска возникновения нарушений

письма и чтения: технологический и прогностический аспекты / А. А. Алмазова, Г. В. Бабина, М. М. Любимова / Интеграция образования. – 2018. – Т. 22. – № 1 (90). – С. 151-165.

2. Брюховских Л. А. Значение пространственных представлений в овладении грамотой детьми с общим недоразвитием речи /Л. А. Брюховских/ Современные технологии коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. – 2021. – С. 17-19.

3. Левина Р. Е. Нарушения речи и письма у детей / Р. Е. Левина. – Москва: Аркти, 2005. – 221 с.

4. Малкина Е. В. К вопросу о подготовке детей к обучению грамоте / Е. В. Малкина / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2001. – т. 23. – №4. – С. 79-80.

5. Филиппова О. Н. Подготовка к обучению грамоте дошкольников с общим недоразвитием речи / О. Н. Филиппова, Е. Н. Мищенко / Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2022. – № 1. – С. 156-165.

6. Филичева Т. Б. Основы логопедии / Т. Б. Филичева, Н. А. Чивилева, Г. В. Чиркина. – М.: Просвещение, 2002 – 105 с.

УДК 376.42

МЕХАНИЗМЫ НАРУШЕНИЙ ПИСЬМА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Свинарь Виктория Викторовна

магистрант

Научный руководитель: Сафонова Виолетта Викторовна,

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,

город Донецк

***Аннотация.** В статье представлено описание процессов письма с педагогической точки зрения. Приведены виды дисграфии и факторы влияния на развитие детей с интеллектуальными нарушениями, провоцирующие трудности в процессе реализации письменной деятельности.*

The article presents a description of writing processes from a pedagogical point of view. It provides types of dysgraphia and factors influencing the development of children with intellectual disabilities, which cause difficulties in the process of implementing written activity.

Ключевые слова: дисграфия, интеллектуальные нарушения, письмо, трудности, фонемы

Keywords: dysgraphia, intellectual disabilities, writing, difficulties, phonemes

Процесс письма представляет собой сложный процесс, требующий высокого уровня развития речевых и неречевых функций, среди которых основными являются слуховая дифференциация звуков, правильное произношение, сформированность лексико-грамматической стороны речи, языкового и зрительного анализа и синтеза, пространственных представлений. Большое значение имеет также сформированность таких психических функций как память, внимание,

эмоционально-волевая сфера, а также состояние зрения и слуха.

А. Р. Лурия определял письмо как особую форму экспрессивной речи, отмечая, что оно начинается с определенного замысла. Письмо состоит из трех основных операций:

1. Анализ звукового состава слова, которое подлежит записи. Первое условие письма – определение последовательности звуков в слове. Второе – уточнение звуков, или превращение слышимых звуков в четкие обобщенные речевые звуки – фонемы. Изначально данные процессы протекают осознанно, затем автоматизируются;

2. Перевод фонем в графемы – в зрительные схемы графических знаков с учётом правильного пространственного расположения составляющих элементов;

3. Превращение подлежащих написанию оптических знаков – графем в нужные графические начертания – кинемы (графо-моторные навыки) является завершающим звеном в цепочке операций, составляющих письмо [3].

Л. С. Цветкова, основываясь на трудах Л. С. Выготского, А. Р. Лурии, сформулировала в своих исследованиях психологические предпосылки формирования письменной речи:

1. Сохранность и сформированность устной речи, произвольное владение ею, способность к аналитико-синтетической деятельности;

2. Сформированность различных видов восприятия, ощущений и знаний, их взаимодействия; пространственного восприятия и представлений: зрительно-пространственного и слухо-пространственного гнозиса, пространственных ощущений, знание и ощущение схемы тела;

3. Сформированность двигательной сферы – развитие тонких движений, предметных действий, то есть разных видов праксиса руки: подвижности, переключаемости, устойчивости;

4. Формирование у детей абстрактных способов деятельности, что возможно при постепенном переводе их от действий с конкретными предметами к действиям с абстракциями;

5. Сформированность общего поведения – регуляция, контроль над

действиями, намерения, мотивы поведения [5].

Данные предпосылки являются обязательными для того, чтобы навыки письма были сформированы правильно. Их значимость особенно ярко проявляется в случаях патологического развития: дефицит любой из этих предпосылок препятствует адекватному развитию письменных навыков.

Нарушения указанных функций приводит к трудностям в овладении письмом, что принято называть дисграфией.

Наиболее часто в литературе можно встретить определение дисграфии, предложенное Р. И. Лалаевой и Л. В. Венедиктовой: «Дисграфия – это частичное нарушение процесса письма, проявляющееся в стойких, повторяющихся ошибках, обусловленных несформированностью высших психических функций, участвующих в процессе письма» [1].

В зависимости от происхождения дисграфии, она делится на виды.

М. Е. Хватцев предлагает классифицировать дисграфии у детей следующим образом: дисграфия на почве дефектов фонематического восприятия, дисграфия на почве расстройств устной речи (имеются в виду нарушения звукопроизношения), дисграфия на почве нарушений произносительного ритма, оптическая дисграфия.

О. А. Токаревой в основу классификации положен принцип первичного нарушения какого-либо анализатора — слухового, зрительного, двигательного. Учёная выделяла акустическую, оптическую и моторную формы дислексии в зависимости от того, какой из анализаторов первично нарушен.

Наиболее обоснованной считается классификация дисграфий Р. Е. Лалаевой, в основе которой лежит несформированность определенных операций письма. Выделяются следующие виды дисграфий: артикуляторно-акустическая, на основе нарушений фонемного распознавания, на почве нарушения языкового анализа и синтеза, грамматическая и оптическая дисграфии [1].

Сложность дисграфии у младших школьников с интеллектуальными нарушениями заключается в том, что она проявляется не как отдельный дефект, а как комплекс взаимосвязанных нарушений письма. Распространенной картиной

является сочетание различных форм: акустической дисграфии и дисграфии на почве нарушения языкового анализа и синтеза, акустической и оптической дисграфии и т. д. Это происходит по причине комплексных расстройств речи у детей с интеллектуальными нарушениями: нарушение звукопроизношение, лексико-грамматического строя речи и т.д.

Авторы, изучающие этиологию дисграфии (Г. А. Каше, М. Е. Хватцев, Р. Е. Левина, В. А. Ковшиков, Р. И. Лалаева и др.), высказывают различные мнения о механизмах дисграфий у детей с нарушением интеллекта, связывая их с логопатологическими, психологическими и лингвистическими факторами.

И. М. Плоткина и Е. Ф. Соботович объясняют возникновение дисграфии у младших школьников с нарушениями интеллекта нарушением структуры основных операций, лежащих в основе письма, недостаточностью развития слухового контроля речи при фонемном распознавании звукового состава слова (как во внешнем, так и во внутреннем плане), особенностями зрительного и кинестетического контроля в процессе записи слов и предложений. Перечисленные нарушения, по мнению данных авторов, обусловлены особенностями организации психической деятельности ребенка во время письма: трудностью координации всех операций письма и задач, стоящих перед пишущим, трудностью распределения внимания между ними, невозможностью их синхронного выполнения и переключения с одной операции на другую.

И. М. Плоткина, Г. А. Игонина, используя психолингвистический подход в изучении особенностей письма детей с интеллектуальными нарушениями, раскрыли механизмы дисграфии, обусловленной нарушениями анализа и синтеза структуры слова. По результатам их исследований, механизм нарушений письма связан с нарушением ряда психических процессов у обучающихся с нарушением интеллекта. Речеслуховое внимание, речеслуховая память, операции языкового мышления формируют функцию рядообразования в письме. Именно нарушение этой функции влечет за собой нарушения письменной речи.

Исследователи добавляют, что помимо нарушения развития психических процессов, оказывают влияние и лингвистические факторы: частота

употребления слова, его звуко-слоговая структура, длина звукового ряда, сложность слоговых конструкций [4].

Исследователи М. Ф. Гнездилов и В. Г. Петрова подчеркивают, что дети с речевыми нарушениями испытывают значительные трудности в анализе и синтезе речевого потока, а также в его восприятии и понимании. Это проявляется в их неспособности различать звуки речи, отделять слова друг от друга и точно воспринимать сказанное. Следовательно, для детей рассматриваемой категории задача установления связи между фонемой и ее зрительным представлением (буквой) является весьма непростой. Ограниченный уровень развития зрительного анализа, синтеза и пространственных представлений у школьников препятствует в различении ими букв, имеющих схожее начертание [2].

Не менее значимой проблемой является этап моторной реализации письма, заключающийся в трансляции зрительного образа буквы в кинетические паттерны руки. Данный процесс требует комплексного, поэтапного контроля – как кинестетического, так и зрительного, что затруднительно в состоянии общего психического недоразвития.

Многие исследователи столкнулись с проблемой анализа ошибок у обучающихся данной категории, что связано с нарушенным вниманием, неуравновешенностью в поведении. Разнообразие и непоследовательность ошибок, которые могут проявляться в работах одного и того же ученика, делают их систематизацию крайне сложной. Важнейшим фактором, влияющим на результаты, является текущее состояние ученика. Эмоциональное возбуждение может привести к отказу от выполнения задания, а снижение внимания – к большому количеству дисграфических ошибок и дезориентации на странице. Следовательно, объективные и точные результаты диагностики получить достаточно сложно.

Наличие у школьника разнообразных ошибок при письме свидетельствует о смешанных формах дисграфии. Это распространенное явление в работе с детьми, поскольку на письме часто сочетаются различные виды нарушений: пропуски букв, смещения графически сходных букв и прочее. При анализе подобных случаев необходимо принимать во внимание полифакторную природу

большинства наблюдаемых нарушений.

Возможные механизмы различных специфических ошибок представлены в таблице ниже:

Таблица 1 – Возможные механизмы различных ошибок при письме

Вид ошибки	Допускаемые механизмы возникновения
Смещения букв, обозначающих близкие по акустико-артикуляторным признакам звуки	Нарушения фонематического восприятия (вследствие трудностей акустического или кинестетического анализа)
Пропуски букв, персеверации и антиципации букв	1. Нарушения звукового анализа и синтеза. 2. Нарушения динамических моторных функций (серийной организации движений). 3. Нарушения внимания (произвольной регуляции)
Перестановки букв	1. Нарушения звукового анализа и синтеза. 2. Нарушения динамических моторных функций. 3. Несформированность стереотипа слежения и графической деятельности слева направо у учащихся
Смещения графически сходных букв на письме	1. Нарушение зрительных и зрительно-пространственных функций. 2. Нарушения динамических моторных функций (серийной организации движений). 3. Нарушения кинестетического анализа артикулем

Анализ письменной речи школьников с интеллектуальными нарушениями позволяет констатировать наличие специфических и гетерогенных дисграфических проявлений. Дефицитарность когнитивных функций, замедленное и качественно своеобразное речевое развитие, а также психопатологические особенности детей с интеллектуальными нарушениями затрудняют осуществление звукового, фонематического и других видов анализа, что негативно коррелирует с процессом письма. Определение доминирующих причин нарушения письма является необходимым условием для оптимизации коррекционно-развивающей работы по формированию письменной речи.

Список литературы

1. Лалаева, Р. И. Нарушение процесса овладения чтением у школьников:

учеб. пособие для студентов дефектол. фак. пед. ин-тов / Р. И. Лалаева. – Москва: Просвещение, 1983. – 136 с.

2. Логопедия: Учебник для студентов дефектологических факультетов педагогических вузов / Под ред. Л. С. Волковой, С. Н. Шаховской. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 680 с.

3. Лурия, А. Р. Очерки психофизиологии письма/ А. Р. Лурия. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. – 352 с.

4. Плоткина И. М. К вопросу о механизмах дисграфии, связанной с нарушением анализа и синтеза структуры слов и предложений у учащихся 1-2 классов вспомогательной школы / Психические и речевые нарушения у детей и пути их коррекции. – Л.: ЛГПИ, 1978. – С. 96-104.

5. Цветкова, Л. С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление / Л. С. Цветкова. – М.: «Юристъ», 2001. – 256 с.

УДК 376.37

МНЕМОТАБЛИЦЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Ющенко Татьяна Анатольевна

магистрант

Научный руководитель: Кузьмина Валерия Александровна,

ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,

город Донецк

***Аннотация.** Развитие связной речи – достаточно трудоемкий и энергозатратный процесс не только для специалиста, но и для ребенка. Учитывая особенности детей дошкольного возраста – их неусидчивость, любовь ко всему новому, необычному, яркому – специалист ставит перед собой задачу – подобрать интересный, и в то же время эффективный прием для работы. Одним из данных приемов являются мнемотаблицы. В статье рассматривается принцип применения мнетехники в работе учителя-логопеда и ее влияние на успешность коррекционного процесса с детьми дошкольного возраста.*

The development of coherent speech is a rather labor-intensive and energy-consuming process, not only for a specialist, but also for a child. Given the characteristics of preschool children – their restlessness, love for everything new, unusual, and bright – a specialist sets himself the task of finding an interesting and at the same time effective technique for work. One of these techniques is the use of mnemonic tables. The article discusses the principle of using mnemonic tables in the work of a speech therapist and their impact on the success of the correction process with preschool children.

Ключевые слова: дошкольный возраст, мнемотаблицы, развитие, связная речь, эффективность

Keywords: *preschool age, mnemonic tables, development, coherent speech, and effectiveness*

Речь включена во все психические процессы и невозможна без участия языка, который хранит в себе запас слов и грамматических формул, способствующих эффективному процессу построения коммуникации между людьми. В процессе овладения речью человек овладевает существующей знаковой системой, которая впоследствии становится мощным орудием развития мышления и общения в целом. Связная речь – коммуникативное качество речи, выступающее главным средством общения между людьми.

Дошкольный возраст – это один из благоприятных этапов развития ребенка, как личности в целом, так и развития его отдельных компонентов. Дошкольное детство играет решающую роль в становлении личности, определяя ход ее развития на последующих этапах жизненного пути человека. Одним из основных условий становления личности дошкольника является речевое развитие ребенка, его связная речь. Дети седьмого года жизни уже полноценно общаются с разным контингентом людей. Каждый ребёнок должен научиться содержательно, грамматически правильно, связно и последовательно излагать свои мысли. Именно в связной речи реализуется основная, коммуникативная, функция языка и речи. В связи с этим актуальным остается обучение детей дошкольного возраста с использованием мнемотаблиц.

Мнемотехника – система внутреннего письма, позволяющая последовательно записывать в мозг информацию, преобразованную в комбинации зрительных образов [5, с. 187]. Основной её «секрет» прост и хорошо известен. Когда человек в своём воображении соединяет несколько зрительных образов, мозг фиксирует эту взаимосвязь и в дальнейшем воспроизводит все ранее соединённые образы. Мнемотаблицы в последнее время широко представлены в различных методических рекомендациях многих авторов [3, с. 274].

Существует шесть видов мнемотехники: народная, классическая, педагогическая, цирковая (эстрадная), спортивная и современная.

В той или иной мере они могут быть воплощены в мнемотаблицах.

Мнемотаблицы – это схемы, в которые заложена определенная информация. Это дидактический материал, который используется в мнемотехнике и содержит графическое изображение природных явлений, объектов, каких-либо действий и т.п.

Использование мнемотехники для дошкольников сегодня становится все более актуальным. Особую роль в работе с детьми занимает дидактический материал в форме мнемотаблиц и схем-моделей, что ощутимо облегчает детям овладение связной речью. Кроме того, наличие зрительного плана – схемы делает рассказы четкими, связными и последовательными.

Еще К. Д. Ушинский писал: «Учите ребенка каким-нибудь неизвестным ему пяти словам – он будет долго и напрасно мучиться, но свяжите двадцать таких слов с картинками, и он их усвоит на лету» [1, с. 34].

Общий принцип данной технологии состоит в следующем: ребёнок получает знания, которые нужно запомнить, мозг превращает их в образы через ассоциации. Когда надо припомнить один из образов, срабатывает ассоциативная цепочка и восстанавливает информацию.

Уже сегодня мнемотаблицы продемонстрировали особую эффективность при разучивании стихотворений, загадок, рассказов. В дошкольном возрасте преобладает наглядно-образная память, и запоминание носит в основном произвольный характер. Зрительный же образ, сохранившийся у ребенка после прослушивания, сопровождающегося просмотром рисунков, позволяет значительно быстрее запомнить текст. Данный аспект успешно применяется на практике в работе с дошкольниками [2, с. 465] в рамках развития связной речи, а также учения и развития ребенка.

Наглядность, образность схемы, возможность практических действий с ее элементами, способствуют активизации речевых проявлений и являются сильной стороной мнемотаблиц как средства развития связной речи дошкольников. Играя, дети учатся решать разнообразные мыслительные задачи, описывать предметы, выделять их характерные признаки, находить сходства и различия, отгадывать их по описанию, группировать предметы по различным свойствам, при этом обогащается словарный запас.

С помощью мнемотехники решаются следующие задачи: развитие у детей связной и диалогической речи; умений с помощью графической аналогии, а также с помощью заместителей понимать и рассказывать знакомые сказки, стихи; развитие умственной активности, сообразительности, наблюдательности, умение сравнивать и выделять существенные признаки; содействие решению дошкольниками изобретательских задач сказочного, игрового, экологического, этического характера и др.

Кроме того, на занятиях по развитию связной речи средствами самостоятельного изображения мнемотаблиц у детей также формируются различные понятия, которые связаны с процессом познавательной деятельности [4, с. 404]:

- существительные – узор, дорога, лес, коробка, контур, симметрия и т.д.;
- прилагательные – большой, обширный, длиннее-короче, шире-уже, красный, оранжевый, зелено-изумрудный и пр.;
- глаголы: осматривать, трогать, сравнивать, ощупывать и пр.

Таким образом, овладение связной речью является одним из важных приобретений ребенка в дошкольном детстве. Именно приобретений, так как не дается человеку от рождения. Должно пройти время, чтобы ребенок начал говорить. А взрослые должны приложить немало усилий, чтобы речь ребенка развивалась правильно и своевременно, в чем важную роль могут сыграть мнемотаблицы как эффективный инструмент развития связной речи дошкольников.

Список литературы

1. Бурлакова, Н. С. Использование методов эйдетики для развития памяти, мышления и воображения у детей дошкольного возраста / Н. С. Бурлакова, И. Д. Пономарева / Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен: Материалы VIII Международной научной конференции. В рамках проекта «А.З.Б.У.К.А. детства», Самара, 30 ноября 2022 года / Отв. редактор Т. А. Чичканова. Том Часть 2. – Самара: ООО “Научно-технический центр”, 2023. - С. 34-37.
2. Гладкова, М. Е. Использование приема моделирования (кругов Эйлера)

в развитии речи детей с ОВЗ (ТНР) / М. Е. Гладкова / Артемовские чтения “Продуктивное обучение: опыт и перспективы”: Материалы XV Международной научной конференции, Самара, 09–11 февраля 2023 года / Редколлегия: Л. В. Лысогорова (отв. ред.), С. П. Зубова, Н. Г. Кочетова [и др.]. – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2023. – С. 462-465.

3. Зорина, Н. Н. Применение мнемотехники на занятиях по развитию связной речи у старших дошкольников / Н. Н. Зорина, Н. В. Астафьева, О. Г. Быкова / Мир, открытый детства: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 23 мая 2022 года / Науч. редактор Е. В. Коротаева, отв. редактор Л. В. Воронина. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. – С. 273-276.

4. Левакова, О. С. Использование мнемотаблиц в работе воспитателя / О. С. Левакова, Е. Г. Юсупова / Студенческая наука Подмосковья: Сборник материалов Международной научной конференции молодых ученых, Орехово-Зуево, 13 апреля 2022 года. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2022. – С. 403-406.

5. Пастухова, М. Г. Мнемотехника как инновационный метод развития связной речи у дошкольников / М. Г. Пастухова / Региональная культура как компонент содержания непрерывного образования: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году культурного наследия народов России, Липецк, 05–07 апреля 2022 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тяншанского, 2022. – С. 186-189.

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

УДК 656

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СИНГАПУРА, ФИНЛЯНДИИ, ГЕРМАНИИ И РОССИИ В 2025 ГОДУ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДО 2030 ГОДА

Корман Елена Андреевна

Каграманова Анжелика Сергеевна

студенты

Научный руководитель: Золкин Евгений Юрьевич,

доцент

Северо-Кавказский институт — филиал,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации,

город Пятигорск

***Аннотация.** В условиях глобализации мировой экономики, переориентации грузопотоков, углубления цифровизации и автоматизации процессов, а также укрепления транспортных коридоров, ключевым фактором эффективности и конкурентоспособности страны являются логистические системы. Статья представляет сравнительный анализ логистических систем Сингапура, Финляндии, Германии и России на 2025 год с использованием показателей индекса эффективности логистики (LPI), рыночных обзоров и перспектив развития согласно транспортным стратегиям стран. В статье оцениваются институционально-инфраструктурные, рыночные и геостратегические аспекты, выявляются сильные и слабые стороны каждой системы, а также перспективы их развития с учётом современных вызовов. Данный сравнительный анализ позволяет выявить передовые практики, направления реформ для повышения*

эффективности цепочек поставок и конкурентоспособности национальной экономики других стран.

Abstract. *In the context of globalization of the world economy, reorientation of cargo flows, deepening of digitalization and automation of processes, as well as strengthening of transport corridors, logistics systems are a key factor in the efficiency and competitiveness of a country. The article presents a comparative analysis of the logistics systems of Singapore, Finland, Germany, and Russia for 2025, using the Logistics Performance Index (LPI), market reviews, and development prospects based on the countries' transport strategies. The article assesses the institutional, infrastructural, market, and geostrategic aspects, identifies the strengths and weaknesses of each system, and examines the prospects for their development in the face of current challenges. This comparative analysis allows for the identification of best practices and areas for reform to enhance the efficiency of supply chains and the competitiveness of other countries' economies.*

Ключевые слова: логистические системы, LPI, 3PL, санкционные ограничения, цепочка поставок, инфраструктура

Keywords: *logistics systems, LPI, 3PL, sanctions restrictions, supply chain, infrastructure*

Сингапур, Финляндия, Германия и Россия демонстрируют четыре разных модели логистических систем, которые в 2025 году находятся на разных ступенях глобальной эффективности и интеграции в мировые цепочки поставок. Сингапур и Финляндия входят в мировые лидеры по индексу LPI, Германия - в группу «топ-3», тогда как Россия существенно отстаёт по качеству инфраструктуры и институциональной среды, несмотря на значительный рынок логистических услуг.

Для сравнительного анализа используются три блока показателей: институционально-инфраструктурный (индекс LPI Всемирного банка, качество портов, железных дорог, таможенных процедур); рыночный (объём и структура логистического и грузового рынка, доля 3PL, роль электронной коммерции); геостратегический (транзитный потенциал, санкционные ограничения, переориентация потоков).

Базой для сопоставления служат данные индекса Logistics Performance Index 2025 года, отраслевые обзоры по рынкам Сингапура, Германии, России и Финляндии, а также текущие оценки влияния санкций на российскую транспортную систему и энергетическую логистику.

Сингапур в 2025 году занимает первое место в мире по индексу LPI с оценкой 4,3 балла, что отражает высочайшее качество логистической инфраструктуры, таможенного администрирования и услуг 3PL-операторов. Ключевую роль играет глубоководный контейнерный порт и интеграция морских, авиационных и наземных сервисов, обеспечивающих минимальное время обработки грузов и высокую надёжность транзита по направлениям, Азия-Европа и Азия-США.

Логистическая система Сингапура опирается на активную государственную политику в области «умных» портов, цифровых платформ отслеживания грузов и автоматизации складской обработки, что поддерживает лидирующие позиции в рейтингах эффективности и скорости доставки. Сильная концентрация глобальных логистических компаний и судоходных линий формирует сеть услуг с высокой добавленной стоимостью - от контрактной логистики до логистики для высокотехнологичных отраслей.

Финляндия в рейтинге LPI 2025 года занимает второе место в мире с общим баллом 4,2, демонстрируя высокое качество инфраструктуры и логистических сервисов при относительно небольшом объёме рынка. Система ориентирована на экспортно-импортные потоки через порты Хельсинки и Хамина-Котка, которые обрабатывали по 13-14 млн тонн грузов в 2024 году, а также на железнодорожные перевозки сырья и промышленной продукции к портам.

После прекращения железнодорожного грузового сообщения с Россией прогнозы на 2030 года усиливают фокус на интеграции с сетью Rail Baltica и развитии коридоров в направлении Швеции и Центральной Европы. При этом сохраняются инфраструктурные ограничения в комбинированных перевозках (недостаток терминалов и подвижного состава), что сдерживает рост доли интермодальных логистических решений.

Германия традиционно входит в топ-3 стран по индексу LPI, имея оценку

4,1 балла, наравне со странами Западной Европы, такими как Нидерланды, Швейцария и Дания. В 2025 году объём рынка грузоперевозок и логистики оценивается более чем в 220 млрд долларов США, при ожидаемом росте до около 257 млрд долларов к 2030 году, что отражает роль Германии как центрального логистического узла ЕС.

Доля автогрузовых перевозок по данным на 2024 год оценивается в 63,88 млрд долларов США, к 2030 году ожидается, что объём рынка достигнет 76,23 млрд долларов США.

Рынок 3PL в Германии оценивается примерно в 40 млрд долларов США к 2025 году, при умеренном темпе роста, включая автомобильный и розничный сектора.

Развитая сеть автомагистралей, железных дорог, внутренних портов (например, Дуйсбург) и нескольких крупных грузовых аэропортов обеспечивает высокую связность с рынком ЕС и глобальными цепочками поставок. Сильное присутствие мировых логистических операторов (Deutsche Post DHL, Kuehne+Nagel, DSV и др.) формирует конкурентную среду и расширенный набор логистических услуг, включая цифровые «контрольные башни» и автоматизированные склады.

Российский рынок логистики и грузоперевозок по оценкам на 2024-2025 годы превышает 70 млрд долларов США, а суммарный рынок логистических услуг в более широком определении оценивается свыше 110 млрд долларов, с прогнозируемым ростом 3-4% в год до начала 2030-х годов. Однако структурное развитие рынка происходит в условиях масштабных санкционных ограничений, влияющих на энергологистику, доступ к ссудам и страхованию, а также на географию экспортно-импортных потоков.

Новые санкции 2024-2025 годов против российских нефтяных компаний и танкерного флота сокращают доступный тоннаж и повышают стоимость морских перевозок нефти, усложняя использование «теневых» флота.

В ответ усиливается переориентация грузопотоков на Китай, Индию и страны Евразии, при этом растёт роль сухопутных коридоров и российских

портов на Дальнем Востоке.

Выводы сравнительного анализа: при относительно значительном размере логистического рынка Россия уступает рассматриваемым странам по качеству инфраструктуры, предсказуемости пограничных процедур и цифровой интеграции, что отражается более низкими позициями в глобальных рейтингах. Вместе с тем инвестиции в транспортную инфраструктуру и рост электронной коммерции поддерживают внутренний спрос на складскую и транспортную логистику, формируя потенциал для модернизации системы к концу десятилетия.

Выводы сравнительного анализа: Сингапур и Финляндия демонстрируют модель логистики, где небольшой территориальный масштаб компенсируется высокой институциональной и инфраструктурной эффективностью, что отражено в лидирующих позициях индекса LPI. Германия сочетает крупный внутренний рынок, развитую промышленную базу и комплексную инфраструктуру, что делает её ключевым логистическим «хребтом» Европы при умеренной, но устойчивой динамике роста рынка.

Российская логистическая система по объёму сопоставима с крупными мировыми рынками, но существенно уступает по качеству логистической среды и уровню интеграции в глобальные цепочки поставок, что усугубляется санкционными ограничениями и перераспределением энергетических потоков. Перспективы на 2030 год будут зависеть от скорости инфраструктурной модернизации, развития восточных и южных коридоров и внедрения цифровых технологий, в то время как развитые логистические системы Сингапура, Финляндии и Германии сосредоточатся на глубокой цифровизации, декарбонизации и повышении устойчивости цепочек поставок.

Список литературы

1. Logistics Performance Index (LPI) 2025 [Электронный ресурс] : [сайт]. – World Population Review, 2025. – URL: <https://worldpopulationreview.com/>
2. Germany Third-Party Logistics (3PL) Market [Электронный ресурс]. – Mordor Intelligence. – URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry->

reports/germany-third-party-logistics-market

3. Germany Freight and Logistics Market Size & Share Analysis [Электронный ресурс]. – Mordor Intelligence. – URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/germany-freight-and-logistics-market>

4. Singapore - Logistics Performance Index Indicators [Электронный ресурс] : [сайт]. – Trading Economics. – URL: <https://tradingeconomics.com/singapore/logistics-performance-index-indicators>

5. Перспективы развития международных транспортных коридоров на территории России в условиях санкционного давления / Прудникова А. А., Тетянец А. А.

6. Germany Road Freight Transport Market [Электронный ресурс]: [сайт]. – Mordor Intelligence– URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/germany-road-freight-transport-market>

7. Кто займет пустые коридоры: новые возможности в логистике России [Электронный ресурс]. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/FDB9oJ23Z1/kto-zajmet-pustyie-koridoryi-novyie-vozmozhnosti-v-logistike-rossii/?ysclid=miizyj8s8c215100809>

8. Сингапур: экспорт и импорт [Электронный ресурс]. – URL: <https://scs-aero.ru/blog/singapur-eksport-i-import/>.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 276

ПОХОРОННЫЙ ОБРЯД В ХРИСТИАНСТВЕ В ЭПОХУ ПАТРИСТИКИ

Рожин Никита Сергеевич

аспирант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», город Белгород

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию особенностей погребального обряда в ранневизантийский период, определяющих облик и содержание соответствующих обрядов вплоть до современности. Рассматриваются религиозные представления о смерти и воскресении, основные этапы погребального обряда, символизм погребального искусства и влияние древнегреческой философии и восточной культуры на формирование и развитие погребальных обычаев.*

***Abstract.** The article is devoted to the study of the features of the funeral rite in the early Byzantine period, which determine the appearance and content of the corresponding rites up to the present day. It examines the religious ideas about death and resurrection, the main stages of the funeral rite, the symbolism of funeral art, and the influence of ancient Greek philosophy and Eastern culture on the formation and development of funeral customs.*

***Ключевые слова:** христианство, патристика, похороны, обряд, символика, искусство, философия, культура*

***Keywords:** christianity, patristics, funeral, ritual, symbolism, art, philosophy, culture*

Патристика представляет собой важнейший этап становления христианских традиций и верований, охватывающий период примерно с I века н. э. до VIII века. Именно в этот исторический промежуток сформировались многие

элементы церковной догматики, культовых практик и похоронных ритуалов, сохранившиеся впоследствии в православной и католической традициях [1, с. 124].

Цель настоящей статьи заключается в исследовании особенностей погребального обряда в ранневизантийский период, выявлении специфики восприятия смерти и загробной жизни среди ранних христиан, анализе символического значения ключевых элементов погребальной практики, а также влиянии культурных традиций эпохи на формирование и развитие погребальных обычаев.

Одним из важнейших аспектов формирования погребального обряда является религиозное восприятие смерти и судьбы души после нее. Ранние христианские авторы уделяли значительное внимание вопросам эсхатологии и бессмертия души. Центральным символом веры становится учение о Воскресении Христа, ставящее смерть в перспективу будущей вечной жизни.

Апостолы Павел и Иоанн были одними из первых богословов, выразивших идею воскрешения тела, которая стала одной из основ позднейших концепций посмертного существования. Важнейший вклад в понимание природы человеческой смертности внесли также святые отцы Церкви — Василий Великий, Григорий Нисский, Августин Блаженный и другие. Их учения подчеркивали важность сохранения памяти о почившем христианах и необходимость достойного прощания с умершими [2, с. 107].

Раннехристианские богословы разрабатывали концепцию «anastasis», то есть воскресения всех умерших перед Страшным судом. Это учение формировалось под влиянием Ветхого Завета и стало одним из центральных элементов христианской антропологии. Особое внимание уделялось различиям между душой и телом, чему посвящены многочисленные труды Григория Нисского, Дионисия Ареопагита и Августина Блаженного.

Так, святой Августин в своем труде «О граде Божьем» подробно рассматривает вопросы посмертного состояния душ и судеб грешников и праведников. Его идеи о преисподней и рае оказывали большое влияние на дальнейшее развитие представлений о загробной жизни.

Погребальная практика периода патристики включала несколько основных

этапов:

Обряд омовения умершего (лапсация). Этот обычай заимствован из античной культуры и символизирует очищение покойника от грехов земной жизни.

Помазание маслом (елей), символизирующее освящение тела, переход души к Богу и подготовку к будущему воскресению.

Прощальное бдение над телом усопшего («панихида»). Оно сопровождалось чтением псалмов, молитв, произнесением панегириков и проповедью о значимости христианской добродетели и покаяния.

Погребение. Христианская традиция запрещала кремацию, предпочитая захоронение тел в земле либо специальных гробницах-криптах. Тело часто покрывали белой тканью, символизирующей чистоту души и надежду на будущее воскресение.

Весь процесс похорон отражал христианское представление о конечности земного бытия и ожидании грядущего Царствия Божьего [4, с. 49].

Среди характерных деталей погребального обряда периода патристики выделяется использование благовоний и свечей. Благовония применялись как средство очищения пространства и почитания памяти умершего, свечи же символизировали жизнь, радость и торжество света над тьмой.

Кроме того, важным элементом было чтение отрывков Священного Писания, особенно Евангелия, которое читалось как последнее наставление душе умершего и утешение близким.

Значительную роль в формировании обрядов играла символика и художественное воплощение образа смерти и надежды на будущее спасение. Искусство ранневизантийской эпохи сохранилось в росписях катакомб, архитектурных элементах храмов и памятниках. Изображались традиционные символы рыб, агнцев, голубей, а также образы Христова распятия и апостольского служения [3, с. 21].

Особое значение приобрело изображение Спасителя, принимающего души праведников в райские сады, как выражение победы над смертью и обретения вечной жизни. Живописцы стремились передать светлую атмосферу торжества

духа над плотью, отражающую веру в воскресенье мертвых и будущий суд Божий.

Символика животных широко использовалась в ранневизантийском искусстве. Например, рыба была знаком Христа и тайных собраний христиан, ягненок олицетворял Агнца Божьего, страдающего за человечество, голубь выступал символом Святого Духа.

Катакомбы Рима и Антиохии являются яркими примерами синтеза античных и христианских мотивов в изображениях сцен погребения и воскресения.

Формирование христианской погребальной традиции происходило в условиях тесного взаимодействия с культурными ценностями и верованиями древнего мира. Греческая философия и еврейская Библия оказали существенное влияние на представления о судьбе души и природе человеческого бытия.

Платоновская концепция бессмертия души способствовала развитию идей воскресения тела, а вера в Суд последний обуславливалась влиянием ветхозаветных пророчеств и мессианских ожиданий.

Особенно интересно рассмотреть взаимодействие христианства с восточными культурами, такими как сирийская и египетская. Египетская идея возрождения Осириса повлияла на разработку концепции воскресения Иисуса Христа. Сирийские поэмы-мartyры демонстрируют особое отношение к мученикам, чьи останки становились объектами поклонения.

Именно благодаря такому взаимодействию складывался уникальный синтез религиозных и философских взглядов, который нашел отражение в погребальной практике и искусстве ранневизантийского периода.

Исследуя памятники ранневизантийской эпохи, мы можем увидеть глубокое переплетение традиционных языческих и восточных культур с новозаветными христианскими воззрениями на природу смерти и посмертного существования. Именно в этот период формируются базовые принципы и смыслы современного христианского погребального обряда, выражающие особую значимость жизни и сознания о конечной цели человеческого существования.

Понимание смерти как временного этапа, ведущего к воскресению и

дальнейшему существованию в царствии небесном, определяет глубокий смысл каждого компонента похоронного процесса. От омовения и помазания до особого отношения к телу усопшего, которое рассматривается как храм божественного присутствия, каждое действие наполнено особым духовным содержанием.

Важно отметить, что современные православные и католические обряды несут в себе наследие именно тех эпох, когда формировалась сама основа понимания природы смерти и загробной жизни. Благодаря этому наследию сегодняшняя Церковь продолжает сохранять связь времен, соединяя прошлое и настоящее, давая людям надежду и поддержку в трудные минуты утраты [5, с. 132].

Таким образом, изучение погребального обряда в эпоху патристики помогает лучше осознать корни наших собственных убеждений и глубже проникнуть в суть религиозной мысли, заложившей фундамент всей последующей духовной культуры человечества.

Список литературы

1. Горшенёва, Е. С. Античная традиция и христианская символика в памятниках раннего Средневековья / Е. С. Горшенёва / Историко-культурное наследие России. — 2020. — № 3. — С. 115—132.

2. Захарова, Е. Г. Семантика креста в христианском погребальном искусстве / Е. Г. Захарова / Исследования по искусству и литературе. — 2021. — № 4. — С. 98—112.

3. Красникова, А. П. Образ и символ в культуре ранневизантийского периода / А. П. Красникова / Вопросы истории. — 2021. — № 1. — С. 15—29.

4. Новикова, Н. Б. Традиции похоронного обряда в Восточной Европе V—X веков / Н. Б. Новикова / Археологический вестник. — 2021. — № 2. — С. 45—63.

5. Смирнова, О. М. Похороны и поминальные обряды в Византии IV—VIII вв. / О. М. Смирнова / Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Культура. Искусствоведение. — 2021. — № 46. — С. 121—138.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339.7

БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И КИТАЯ

Цветкова Анастасия Сергеевна

магистрант

Научный руководитель: Сорокин Александр Анатольевич,

к.и.н., доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский

государственный университет им. Н. И. Лобачевского»,

г. Нижний Новгород, Россия

***Аннотация.** В результате проведенного исследования был изучен потенциал блокчейн-технологий и цифровых активов для обеспечения свободной внешней экономической деятельности РФ и КНР в условиях санкций. Особую роль в этом направлении имеет развитие обращение цифровых валют как инструмента обхода западных финансовых каналов, которые создают единую российско-китайскую торговую платформу.*

As a result of the research, the potential of blockchain technologies and digital assets to ensure free foreign economic activity of the Russian Federation and China in the face of sanctions was studied. A special role in this direction is played by the development of digital currency circulation as a tool for bypassing Western financial channels that create a single Russian Chinese trading platform.

***Ключевые слова:** ВЭД, блокчейн, цифровая валюта, санкции, трансграничные расчеты, смарт-контракты*

***Keywords:** foreign economic activity, blockchain, digital currency, sanctions,*

cross-border settlements, smart contracts

В условиях изменения геополитических реалий в последние годы вопросы устойчивости внешнеэкономической деятельности стали особенно актуальны в контексте национальной безопасности. В наши дни, когда традиционные финансовые и логистические цепочки могут быть использованы в качестве инструмента давления, создание альтернативных, децентрализованных систем становится важной задачей. Для стратегического партнерства России и Китая, имеющий высокие показатели товарооборота, эта задача стала необходимостью [1]. И для обхода западных санкций одним из ключевых инструментов используются блокчейн-технологии. Внедрение распределенных реестров в практику двустороннего взаимодействия позволяет создавать защищенные от внешнего вмешательства цепочки поставок и расчетов. Смарт-контракты, исполняющиеся автоматически при выполнении заранее согласованных условий, минимизируют риски неисполнения обязательств и необходимость в посредниках. Это всё создаёт условия для продолжения торговли в условиях сильных ограничений и контроля, снижая зависимость от согласования третьих стран. Например, поставка товара, отслеживаемая через блокчейн от завода-изготовителя до конечного получателя с автоматическим высвобождением платежа в национальных валютах, исключает возможность незаконной блокировки транзакций или документации на каком-либо этапе. Для России и Китая, активно развивающих собственные технологические платформы, интеграция блокчейн-решений в энерготорговле, расчетов через СПФС и CIPS, а также верификация происхождения сельскохозяйственной продукции стала приоритетом для цифрового развития стран на десятилетия вперед. Эта технология служит идеальным фундаментом для цифровых финансовых активов и будущей цифровой валюты центральных банков, создавая техническую основу для полностью независимой финансовой экосистемы [2].

Пример использования этой технологии мы можем рассмотреть на примере поставок угля из Кузбасса на электростанции северо-восточных провинций Китая в рамках соглашения на 2025 год. Сделка на общую сумму порядка 1,8

млрд долларов была изначально структурирована с использованием закрытого блокчейн-консорциума, участниками которого выступили экспортер, китайский покупатель, российский и китайский банки, а также логистические операторы. Каждая партия отгруженного угля получала цифровой паспорт в реестре, который фиксировал объем, качественные характеристики, данные о погрузке и прохождении таможенного контроля на границе. Условия смарт-контракта предусматривали автоматический аккредитивный расчет в юанях в момент подтверждения получения товара получателем через интегрированную систему CIPS. Попытки западных партнеров под давлением оказать влияние на сделку через обращения к международным страховым и аудиторским компаниям с целью признать ее рискованной оказались неуспешными [3]. Ключевое отличие от традиционной схемы заключалось в том, что не существовало единого документа, который можно было бы оспорить или заморозить. Вся первичная документация и данные о движении товара и денег существовали в виде неизменяемых записей, которые были подтверждены всеми участниками контракта. Банки, в которых проводились операции в рамках национальных систем по условиям контракта и не обращались к внешним аккредитивам.

Другие примеры успешного использования этой технологии мы можем увидеть в секторе агропромышленной продукции. Это пилотный проект между двумя странами, сумма сделки была около 500 тыс. долл., а её отличительной чертой стала полная технологическая автономия в контексте разработок платформы ЦФА. Поставки рапсового масла и кормового жмыха общим объёмом около 850 тысяч тонн сопровождались созданием их цифровых двойников в закрытом распределённом реестре. Каждая партия фиксировалась системой, отслеживались данные о происхождении сырья, показания датчиков температуры в цистернах во время транзита и др. Цифровая платформа автоматически сверяла данные, поступающие от российской и китайской сторон, проводила окончательный расчёт только при полном соответствии всех условий. Это сократило время между завершением поставки и окончательным взаимозачётом с нескольких недель до считанных дней, минимизировав операционные риски и потребность

в оборотном капитале [4].

Российский финансовый сектор для внутреннего документооборота и выпуска цифровых банковских гарантий активно внедряет платформу «Мастерчейн» [5]. Пилотные кейсы продемонстрировали отличные показатели по сокращению операционного цикла, что создало основу для большей интеграции с китайскими системами. Китай также развивает собственные блокчейн-системы, например, Conflux, одобренная правительством Шанхая. Китайские ритейлеры уже используют закрытые блокчейны для отслеживания происхождения пищевой продукции, начиная от производственных процессов до ритейла. Публичные проекты, ориентированные на предприятия, например, VeChain, предоставляют готовые инструменты для верификации подлинности товаров и оптимизации логистики [6]. Адаптация этих решений для российского экспорта в агропромышленном секторе позволяет в режиме реального времени предоставлять китайским партнерам данные о качестве и безопасности. И перспективой может быть конвергенция этих технологий с развитием цифровых валют центральных банков. Китай активно тестирует специальные кросс-бордерные платформы для расчётов в цифровом юане. Их интеграция со смарт-контрактами на базе совместимых блокчейн-сетей способна создать целостную экосистему от цифрового сопровождения товара до момента его автоматической оплаты в ЦВЦБ. Это формирует замкнутый технологический контур, где каждый этап внешнеторговой операции верифицируется и исполняется в защищённой децентрализованной среде, минимизируя зависимость от политически уязвимых посредников и международных систем обмена сообщениями [7].

Блокчейн-технологии стали ключевым инструментом нейтрализации западных санкций в российско-китайской торговле, создавая альтернативную систему расчетов и документооборота, которая не может контролироваться западными странами. Внедрение смарт-контрактов, работающих через национальные платежные системы, позволяет полностью исключить из цепочки доллар, западные банки-корреспонденты и SWIFT. Автоматические расчеты в юанях и рублях инициируются выполнением объективных условий поставки, а не решением

иностранных организаций, что снижает риск блокировки транзакций. Система распределенных реестров для отслеживания поставок заменяет традиционные документы, которые можно оспорить или заморозить. Данные о происхождении, качестве и движении товара записываются напрямую в защищенный реестр, доступный только участникам сделки. Санкционные механизмы, нацеленные на отключение от централизованных систем, в этой среде теряют силу, поскольку она изначально построена на принципах суверенности, прямого взаимодействия и автоматического исполнения. Это переводит санкционное противостояние из финансово-юридической плоскости в технологическую, где у России и Китая уже создан устойчивый задел.

Список литературы

1. Китай и Россия в 2024 году нарастили товарооборот до рекордных \$245 млрд. — Текст: электронный / ТАСС: [сайт]. — 2025. — 14 янв. — URL: tass.ru
2. Сравнение подходов к развитию блокчейн-технологий в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. — Текст: электронный / КиберЛенинка: [сайт]. — 2025. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-podhoda-k-razvitiyu-blokcheyn-tehnologiy-v-rossiyskoy-federatsii-i-kitayskoy-narodnoy-respublike>
3. Blockchain-Based Coal Mining Concession Production Monitoring System / IEEE Xplore. — 2025. — URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/10761749/>
4. «Лайтхаус» провел первую трансграничную сделку с ЦФА на 500 тыс. долларов с КНР / РБК: информационное агентство. — 2025. — URL: www.rbc.ru
5. Платформа «Мастерчейн» стала основой для выпуска цифровых банковских гарантий в России / Ассоциация ФинТех: официальный сайт. — URL: fintech.ru
6. China launches nationwide blockchain service network / The Central People's Government of the People's Republic of China: official website. — 2019. — October 16. — URL: https://english.www.gov.cn/news/topnews/201910/16/content_WS5da67359c6d0bcf8c4c1530e.html

7. Walmart, JD.com, IBM and Tsinghua University Launch a Blockchain Food Safety Alliance in China / Forbes. — 2017. — December 14. — URL: <https://www.forbes.com/sites/rogeraitken/2017/12/14/ibm-walmart-launching-blockchain-food-safety-alliance-in-china-with-fortune-500s-jd-com/>

**«НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ»**

XIII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»)

353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,

ул. Весенняя, 8, оф. 1

Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 14.01.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 4,59
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 245.